
INTERNATIONAL CONFERENCE ON MULTIDISCIPLINARY RESEARCH PUBLICATIONS AND NETWORKING

CANADA, OTTAWA

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

UDC 330-399
LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Multidisciplinary Research Publications and Networking, May 5th, 2021, Canada, Ottawa. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2021, 59 p.

ISBN 978-1-6671-0563-5

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 330-399
LBC 60**

ISBN 978-1-6671-0563-5

9 781667 105635

- © Article writers, 2021
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2021
- © Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS	4
ANDREEVA G. VERBAL COMMUNICATION AND SELF-PRESENTATION WITH A PROTECTIVE MASK DURING PANDEMIC PERIOD	4
SECTION 2. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING	26
MUSIKHIN V.I. SOME ASPECTS OF DETERMINING COMPETITIVENESS	26
SADIKYANOVA D.I. FEATURES OF CONDUCTING TAX AUDITS OF THE LARGEST TAXPAYERS	30
SECTION 3. JURISPRUDENCE	39
LAVITSKAYA M.I. SEPARATE DEFINITIVNO-SUBSTANTIAL PROBLEMS OF CHAPTER 28 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	39
SECTION 4. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION	45
BIZHANOVA A.A. NURZHANOVA Zh. S. METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	45
ISKAKOVA A.T., OTEPOVA A.N., ABILKASSIMOVA G.K. MODERN BORROWINGS FROM ENGLISH IN THE SPEECH OF REPRESENTATIVES OF YOUTH CULTURE	52
NURZHANOVA Zh.Zh., KOZBAKOVA K.K., ZHUMAMADINOVA M.Y. IMPACT OF ENGLISH BORROWING ON RUSSIAN LANGUAGE VOCABULARY	55

SECTION 1. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS

UDC 688.751

Andreeva G. Verbal communication and self-presentation with a protective mask during pandemic period

Вербальная коммуникация и самопрезентация с помощью защитной маски в период пандемии

Andreeva Galina

PhD (Law), Leading Researcher, Institute
of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN), Moscow
Андреева Г.Н.
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института научной информации
по общественным наукам
Российской Академии наук (ИНИОН РАН),
Москва

Abstract. In article the maintenance of inscriptions of the face masks used during COVID-19 pandemic is analyzed. The object of the study is masks with inscriptions presented on the website of the OZON online store in February-March 2021. Masks with inscriptions are considered as an important element of verbal communication and self-presentation, modern in shape, but having ancient roots in content. In the article, masked inscriptions were classified according to the type and content of self-presentation. It is shown that the described masks carry a distinct code of modern culture, including Internet culture. Self-presentation using these masks is carried out mainly in the spirit of postmodernism with elements of humor.

Keywords: protective masks, pandemic, verbal communication, self-presentation, postmodernism.

Аннотация. В статье проанализировано содержание надписей защитных масок, используемых во время пандемии COVID-19. Объектом исследования являются маски с надписями, представленные на сайте Интернет-магазина OZON в феврале-марте 2021 г. Маски с надписями рассматриваются как важный элемент вербальной коммуникации и самопрезентации, современный по форме, но имеющий древние корни по содержанию. В статье проведена классификация надписей на масках по типу и содержанию самопрезентации. Показано, что описанные маски несут отчетливый код современной культуры, в том числе Интернет-культуры. Самопрезентация с помощью этих масок осуществляется в основном в духе постмодернизма с элементами юмора.

Ключевые слова: защитные маски, пандемия, вербальная коммуникация, самопрезентация, постмодернизм.

Вербальная самопрезентация как важная составная часть имиджа является проявлением вербальной коммуникации, т.е. коммуникации средствами языка. В статье анализируются особенности письменной вербальной коммуникации, которая осуществляется во время пандемии COVID-19 посредством надписей на защитных масках санитарного назначения. В процессе такой коммуникации ее носитель не только минимизирует возможное негативное воздействие на собственные органы дыхания и на собеседника, но и

демонстрирует свое отношение к происходящему, дополняя и развивая тот аспект своего имиджа, который проявляется и выражается в одежде и в аксессуарах, в роли которых выступают и защитные маски. Как известно, подбор аксессуаров играет важную роль в формировании имиджа [8, с. 244.], отвечающего представлениям о самопрезентации конкретного лица, дополнение лица маской создает в определенной степени новое лицо.

Сам способ ношения даже простой марлевой маски свидетельствует о склонности носителя к ответственному поведению или об отсутствии такового. Вместе с тем в период пандемии появились многочисленные маски, которые подчеркивают с помощью изображения и/или текста те или иные черты характера, интересы или предпочтения носителя маски. Эти маски с различного рода изображениями от копирующих известные произведения искусства [1, с. 13] до воспроизводящих народные орнаменты или изображения культовых предметов призваны невербально, через изображение осуществлять коммуникацию с окружающими, формировать определенный имидж носителя маски и с его помощью определенным образом дополнять и изменять культурное содержание окружающего социального пространства. Они призваны находить отклик у окружающих.

Наряду с этими масками встречаются такие маски, изображения на которых сопровождаются надписями, дополняющими и комментирующими рисунок или фотографию.

Так, надпись может просто расшифровывать смысл невербального послания в виде рисунка. Например, надпись на маске «Я люблю пиво» поясняет появление на ней изображения двух кружек пива. Характерно, что слово «люблю» заменено в свойственной разного рода рекламным надписям манере изображением сердечка. Эта маска подчеркивает имидж ее носителя как жизнелюба, который в любой ситуации думает о любимых вещах и коммуникабельного человека, поскольку кружки две, чем окружающие как бы приглашаются к участию в этом приятном для носителя маски времяпровождении или дается намек окружающим, что носитель маски любит компанию. Эта маска заставляет окружающих вспомнить пиве, если они также его любят, а также других радостях жизни, или просто улыбнуться такой простодушной самопрезентации.

Вместе с тем встречаются и более сложные варианты масок, сочетающие изображение с надписью. Такие маски нередко прямо рассчитаны на эффект, свойственный «смеховой культуре» (по Бахтину). Изображение и надпись на них вступают в сложное взаимодействие, заставляя окружающих разгадывать, что именно хотел сказать носитель маски, причем сочетание рисунка и надписи может быть многозначным, позволяющим различные варианты трактовки. Так грубая, стилистически сниженная надпись на маске «Давай за жратвой», сопровождающая изображение комично мрачного мультяшного котика, держащего в лапе скелет обглоданной им немаленькой (по отношению к его размерам) рыбы, носит явно юмористический характер (Рисунок 1), и, кроме того, контрастирует с нежным обликом модели, демонстрирующей маску на сайте. Окружающие не могут не задумываться о смысле такой

самопрезентации: просто «прикол» или выражение по контрасту грубоватой натуры человека, которому «палец в рот не клади»?

Рисунок 1. Маски с надписями «Я люблю пиво» и «Давай за жратвой».

Объектом исследования в данной статье является третья группа масок: маски, имеющие только надписи и надписи, в которых рисунок (обычно пиктографический) играет подчиненную по отношению к надписи роль, усиливая ее воздействие. Для исследования были выбраны маски с надписями, представленные в Интернет-магазине OZON – одной из крупнейших площадок Интернет-торговли в России. Интернет-магазин OZON предоставляет услуги как предпринимателям (выставляющим на продажу 11 000 000 артикулов в 24 товарных позициях в год), так и покупателям (73 900 000 заказов в год), что позволяет исследовать достаточно богатый товарный ассортимент¹. Маски, продаваемые в данном Интернет-магазине весьма разнообразны: наряду с традиционными однотонными защитными масками, представлены также маски с различного рода изображениями, маски с изображениями и комментирующими их надписями и маски только с надписями. Поскольку ассортимент в данном Интернет-магазине постоянно и достаточно быстро обновляется, для исследования был выбран относительно короткий временной интервал в два месяца (февраль-март 2021 г.).

В визуальном и концептуальном плане маски с надписями являются продолжением концепции, реализованной в таком вполне сформировавшемся направлении массовой культуры в одежде как майки (худы, толстовки и т.д.) с надписями. На это указывает тот факт, что некоторые маски развивают или интерпретируют идеи, которые уже апробированы на майках. Производителям масок аналогии надписей на масках с надписями на майках позволяет предположить, что маски с такими надписями будут востребованы. Так, маска с надписью

¹ Сайт OZON URL: <https://corp.ozon.com/> (дата обращения 02.04.2021).

«Бесите» корреспондирует с надписями на майках «Вы все меня бесите», «Не беси» и их только на первый взгляд отрицанием-«антиподом», а по сути «близнецом» - развернутой надписью «Нет, вы меня не бесите. Это мой обычный взгляд. Нет, я не грублю вам. Я всегда так разговариваю. Это мой повседневный тон».

На самом деле при разной форме изложения последняя надпись выражает ту же мысль, что и предыдущие, но в остро иронической форме. Ирония проявляется в характере и подборе предложений, являющихся как бы ответами на не озвученные на майке вопросы и реплики окружающих, которые чувствуют недовольство владельца майки, видят его недружелюбный взгляд, и считают его тон и поведение грубым. Довершает картину комментарий носителя майки, что это его «повседневный тон».

Надпись на маске «Бесите!» является сокращенным вариантом надписи на майке «Вы все меня бесите».

Рисунок 2. Защитная маска с надписью «Бесите» и майки с близкими по содержанию надписями.

Приведенные варианты надписи на маске и на майках выражают напряженное состояние владельца соответствующего изделия или иронию над такого рода состоянием, в зависимости от того, какова конкретная ситуация и окружение носителя маски. Идея, выраженная в надписи на майках, переключалась на маску, обеспечивая тем самым сохранение соответствующей самопрезентации в зимний период, когда майка скрыта под теплой одеждой.

Маски с перенесенными с маек надписями могут нести различный культурный код, например, отражать новые или сравнительно новые направления в дизайне и современной культуре. В качестве примера можно привести надпись на маске «Anti Social Social Club». За этим ироничной надписью, включающей антонимы, стоит известный бренд «Anti Social Social Club» (сокращенно ASSC), созданный которым худи и кепки носили звезды (Кanye Вест, Ким Кардашьян и др.). Данный бренд оценивается как противоречивый (что вообще-то заложено уже в его названии): одни считают его необоснованно популярным, другие полагают, что отмечают продуманную концепцию и свойственный ему элегантный минимализм². Сам создатель бренда Ник Лурк считает, что бренд выражает вполне искренние негативные чувства и подкупает именно этим: «Я строю бренд вокруг.

Рисунок 3. Маска с надписью «Anti Social Social Club» и фото толстовки данного бренда.

негативных эмоций в жизни... Мой бренд — это моё восприятие мира, которое покупают»³ Таким образом, надпись на маске «Anti Social Social Club» может как транслировать в мир депрессивное состояние ее носителя, так и демонстрировать его приверженность моде и данному бренду, включенность в современные тенденции дизайна одежды.

² Моисеев Д. ASSC — антисоциальный бренд в черно-розовых тонах. 09.03.2021. // Мужской онлайн-журнал «Каменный Лес / Stone Forest». URL: <https://stoneforest.ru/look/wardrobe/anti-social-social-club/>

³ Там же.

Многие надписи, прежде всего имеющие прямое отношение к пандемии, являются новыми, не имеющими «маечных» аналогов, хотя не исключено, что при сохранении пандемии к лету, эти надписи могут переключаться с масок на майки.

Какие же виды самопрезентации выражены на майках, продаваемых OZON в феврале-марте 2021 г.? Можно выделить несколько групп масок с относительно однородной самопрезентацией, выражающей отношение носителя маски к происходящему во время пандемии и самому факту ношения маски.

Первую группу составляют маски с надписями предупреждающего характера, которые учитывают опасность нынешней эпидемии и подчеркивают необходимость соблюдать безопасную дистанцию. Такие надписи на масках могут быть вполне серьезными и воспроизводить штампы, которые часто встречаются в печати или официальных рекомендациях врачей. Этому посвящены маски с надписями «Здравствуйте, 2 метра, пожалуйста», «если вы читаете это, значит подошли слишком близко», «мир прекрасен, но не безопасен». Последняя надпись на маске размещена на фоне «зебры» уличного перехода. Как известно, «зебра» обозначает зону безопасности, но безопасности не абсолютной, а относительной, что ассоциируется и с защитными свойствами маски, которые должны сочетаться с соблюдением дистанции. Но, как на проезжей части лучше зебра, чем полное отсутствие знаков перехода, так и в карантинный период маска лучше, чем отсутствие защиты вообще.

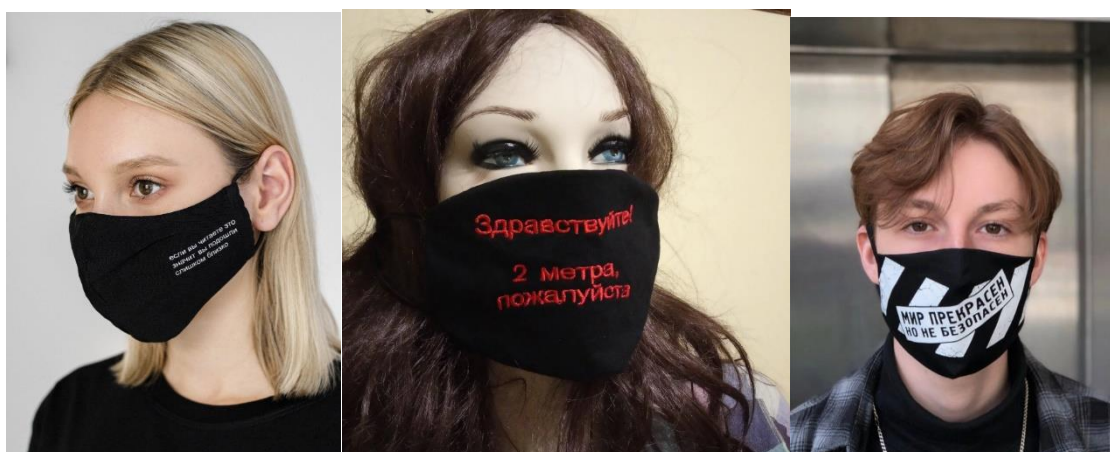

Рисунок 4. Маски с надписями «Здравствуйте, 2 метра, пожалуйста», «Если вы читаете это, значит подошли слишком близко», «Мир прекрасен, но не безопасен».

Такие предупреждающие надписи могут иметь юмористический характер: «Не прислоняться», «Ни с кем не тусуюсь», «Обнимашки?», «Целоваться не будем» и др. В последнем случае разговорным сленгом иронически подчеркивается риск соответствующего действия.

Рисунок 5. Маски с надписями «Не прислоняться», «Ни с кем не тусуюсь», «Обнимашки?» и «Целоваться не будем».

Описанную выше первую группу составляют маски с антипандемическими надписями, содержащими прямое предупреждение без какого-либо подтекста. При этом с точки зрения самопрезентации носителя маски, в связи с выраженной общесоциальной задачей надписи можно сказать, что это самопрезентация адепта профилактических мер. Такая самопрезентация подается серьезно или с улыбкой. В последнем случае надписи не носят дидактического характера и в какой-то мере больше располагают следовать содержащимся в них рекомендациям. Вместе с тем носитель маски как бы сливается с этими мерами, теряя индивидуальность. Это один из вариантов взаимодействия маски и ее носителя, когда носитель маски превращается в ее орудие. Здесь мы имеем дело с перевертышем: «Маска должна быть инструментом сокрытия, а происходит нечто совсем иное: она превращает маскированного в инструмент» [11, с. 34

Ко второй группе можно отнести маски, которые позволяют в той или иной степени сохранить «инкогнито». Эти маски обыгрывают ситуацию сложности коммуникации, связанные с наличием маски, и придаваемой ею некоторой скрытностью, загадочностью. Маска закрывает только часть лица, что делает его не полностью неузнаваемым (хотя бы потому, что оставшуюся часть соотносят с общим обликом человека, его жестикуляцией и походкой, что позволяет в

совокупности узнать человека), хотя ошибки возможны и уже появились связанные с пандемией стихи на эту тему. Так, писатель-фантаст и поэт Леонид Каганов в своем стихотворении-карантинке (такой жанр, по словам поэта уже сформировался) описал забавную сценку:

«Как идёт вам маска, девушка!

Ой, пардон, садитесь, дедушка»⁴.

В надписях на масках также обыгрываются это обстоятельство, например, – в маске с надписью «Читай по глазам, если сможешь» (Рисунок 6). В ней присутствует, с одной стороны, веселое предположение, что это сделать не удастся, с другой – намек, что другой способ носитель маски не будет использовать, чтобы минимизировать контакт. Маска с надписью «На самом деле я улыбаюсь» (Рисунок 6) иронизирует над невозможностью проверить данный факт.

Рисунок 6. Маски с надписью «Читай по глазам, если сможешь» и «На самом деле я улыбаюсь».

Данная группа масок характеризуется тем, что в самопрезентации отсутствуют личностные характеристики, но присутствуют элементы игры, загадочность, при ношении маски обыгрывается культурная роль маски. В этом случае используется одна из ипостасей маски – затруднить идентификацию ее носителя, придавая ей загадочность [Софронова]. Здесь маска предстает не только как вынужденное санитарное средство, но и как маска театральная, игровая, часть какого-то маскарадного действия. Маски данной группы выступают как часть маскарадного действия, а их носители – как группа масовиков-затейников, которые пытаются вовлечь окружающих в игру, и через маску сообщают окружающим: «Мы не грустим по поводу

⁴ Каганов Л. Как идет вам маска, девушка...// Новая газета, 4 апреля 2020 г. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/05/84726-kak-idet-vam-maska-devushka> (дата обращения 02.04.2021 г.).

профилактических мер». По сути это самопрезентация участников карнавала, поскольку «одна из отличительных функций масок в карнавале – преобладание гротескового комизма над воплощением абсолютного зла» [Толшин, с.53-54].

В карнавальномаскарадных целях используются и маски, опирающиеся на древние магические языческие практики, как например, маска с надписью-оберегом «чур меня», которая сопровождается изображением руки со скрещенными пальцами. В словах «чур меня» отражен очень древний культурный код. «Чур» или «шур» считаются однокоренными словами со словом «прашур», и в научной литературе их связывают с древнейшим культом предков, подчеркивается, что «культ предков исторически вырос, несомненно, на основе патриархально-родового строя... По мере выделения индивидуальной семьи культ предков принимал и семейные формы» [12, с. 146]. Культ предков связан с представлениями и надеждами древних славян, что «предки, естественно, обратят свои благодеяния на потомков» [10, с. 23]

Роль и место Чура в мифологии славян точно не определено, в том числе и в силу того, что сведения о языческих религиозных представлениях и обычаях славян вообще «на удивление скудны» [9, с. 298]. Тем не менее, выражение «чур меня» сохранилось в детском фольклоре, в родноверских изданиях подробно рассказывается о том, что Чур – покровитель славянских родов⁵, а художники создают его изображения по подобию других каменных идолов, опираясь на свою фантазию и ориентируясь на то, какими были известные науке славянские идолы [2, с. 57]. Но это только одна сторона данной маски. Поскольку надпись, взывающая о защите к предкам и создающая образ носителя открещивающегося от любой нечистой силы, в том числе от вирусов, сопровождается рисунком руки со скрещенными пальцами, означающими неправду, лукавство, ложь, то очевидно, что это игра, на самом деле носитель маски не рассчитывает на такое средство как магия защиты предков. Скорее он использует аллюзию в современных целях, подчеркивая, что применяет именно маску как основное средство защиты в пандемию, а все остальное «не помешает» и «для прикола».

⁵ URL: <https://xn--80aejvmu5h.xn--80aswg/chur/> (дата обращения 02.04.2021 г.).

Рисунок 7. Маска с надписью «Чур меня» и деревянное изделие «большой кумир Чур», продаваемый в магазине «Славянская лавка».

В третью группу имеет смысл отнести маски, надписи на которых носят диалоговый характер. Носитель маски либо дает знать о своем состоянии окружающим, предупреждая их о своем настроении и последствиях обращения к нему (маска с надписью «Бесите», Рисунок 2), либо отвечает через надпись на маске на вопросы окружающих. В этом случае маска содержит информацию, которая обеспечивает коммуникацию без слов, путем ознакомления с текстом на маске. В этом плане выделяется своей прагматичностью маска с надписью «Вашей карты нет. Пакет не нужен. Оплата картой» (Рисунок 8). Надпись, очевидно, ориентирована на пребывание носителя в магазине и является ответом на типичные вопросы, задаваемые кассиром в сетевом супермаркете, что позволяет свести к минимуму нежелательную, но неизбежную коммуникацию. В данной надписи выражена постмодернистская ирония над клиповым стилем общения в межличностных отношениях, доведенная до совершенства в смысле своей утилитарности. Площадь маски используется полностью и очень практично. Она должна вызывать восторг санитарных врачей, кассиров и самого владельца, поскольку если вопросы со стороны кассиров все-таки последуют, то может быть подключен язык жестов, носителю маски говорить не нужно. Данная маска обеспечивает двойную защиту: тканевым покрытием и с помощью молчания, что соответствует рекламному слогану «два в одном».

Рисунок 8. Маска, ориентированная на использование в супермаркете. Надпись: «Вашей карты нет. Пакет не нужен. Оплата картой».

Дополнительный элемент юмора привносится в маску пиктограммами, подкрепляющими слова «карта» и «пакет», для как бы не умеющих читать/не владеющих языком, но освоивших условные обозначения. Вместе с тем в этой маске содержится и пародия на грубость советской сферы торговли, местами сохранившаяся (не в супермаркетах, где действуют корпоративные нормы вежливости), когда продавец, не желая отвечать, мог посоветовать прочесть написанное на объявлении на стене, заставляя вместо диалога читать надпись. Этот перевертыш роли продавца и покупателя, заставляющих продавцов «читать», представляет собой своего рода модернистский эффект бумеранга.

К пятой группе следует отнести маски, надписи на которых содержат иронию или юмор по отношению к ситуации карантина, как таковой. Карантин привел к серьезным ограничениям свободы личности, что не может не вызывать недовольства, несмотря на их вынужденный характер. Для этого в масках используют различный по происхождению слоган. Здесь и в ироническом смысле используется английское выражение «Enjoy your freedom» (наслаждайся своей свободой), построенное на игре сочетания английского и русского текста надпись ««Фисктически свободны» и российское «Перемен требуют наши сердца». Последняя надпись взята из знаменитой песни Виктора Цоя и имеет соответствующую культурную коннотацию, на которую налагается ситуация карантина.

Рисунок 9 Маски с надписями «Перемен требуют наши сердца», ««Fuckтически свободны»» и «Enjoy your freedom».

Это самопрезентация группы социально ответственных граждан, которые носят маски и таким образом соблюдают требования безопасности во время пандемии, но при этом считают, что ограничения прав человека должны быть умеренными и не покушаться на основы свободы личности. Носители этих масок позиционируют себя как ответственных свобододолюбивых граждан.

К этой же группе относится маска с надписью «Всем пацакам надеть намордники и радоваться». Однако она выражает недовольство установленными ограничениями в форме жесткой критики. Надпись на маске построена на аллюзии со знаменитым фильмом «Кин-дза-дза», подчеркивая сходство в ограничениях свободы между режимом на планете Плюк и карантинными ограничениями. Однако это сходство внешнее, поскольку режим несвободы был органичен для планеты Плюк, а карантинные ограничения носят вынужденный характер.

При этом буква «я» в слове «радоваться» помещена в значок, напоминающий по форме пепелац, примитивное и допотопное по виду (своего рода пародию на идеальные дизайнерские киношные обтекаемые космические корабли), но тем не менее эффективное летательное средство, с помощью которого герои перемещались в космосе и выходили на орбиту даже без помощи выталкивающей ракеты. Это транспортное средство, придуманное художником-постановщиком фильма «Кин-дза-дза», и сделанное кустарно из деталей самолетов, было

включено журналом «Мир фантастики» в список лучших космических кораблей⁶. Пепелац является гениальной пародией, снижающей пафос перемещений между космическими объектами. Вместе с тем он является частью российской массовой культуры: пепелацем любяще автомобилисты называют свои автомобили; существует множество арт-объектов на тем пепелаца, как, например, приведенное в Рисунок 10 юмористическое объявление художника Драгана Цртажича; сам «аппарат» является музейным экспонатом в Арт-комплексе «Кин-дза-дза» на территории курорта «Белокуриха-2»⁷; появление упоминания в прессе о сколько-нибудь напоминающих его механизмах сразу ассоциируется с пепелацем, как это было, например, с прототипом аппарата для космических полетов Илона Маска⁸.

Поскольку на анализируемой маске последняя буква в слове «радоваться», рассматриваемая отдельно, означает местоимение «я» и может трактоваться как обозначение носителя маски, его самопрезентацию, надпись вместе со значком и включенным в него «я» может трактоваться шире, как желание носителя маски «улететь» подальше от пандемии.

Рисунок 10. Маска с надписью «Всем пацакам надеть намордники и радоваться» и табличка Др. Цртажича «Чатланин, не выкатывай пепелац из гаража без гравицапы!» URL: <https://www.crtaj.ru/chetlanin-sign039/> (дата обращения 02.04.2021 г.)

К пятой группе можно отнести маски, производители которых сложность и напряженность ситуации пандемии пытаются снять за счет упоминания о структурах, которые

⁶ Летные характеристики пепелаца для наших городов. Сайт Яндекс Дзен.5 июля 2019 г.URL: <https://zen.yandex.ru/media/kinoakula/letnye-harakteristiki-pepelaca-dlia-nashih-gorodov-5d1f3ed2c05ffe00ada1dbcc> (дата обращения 02.04.2021 г.)

⁷URL: https://www.visitaltai.info/where_visit/objects/monuments/10307/ (дата обращения 02.04.2021 г.)

⁸ Илон Маск запустил "пепелац", похожий на аппарат из фильма "Кин-дза-дза". Невероятное зрелище. 29 августа 2019 г. URL: <https://vesma.today/news/post/9814-ilon-mask-zapustil-pepelats-> (дата обращения 02.04.2021 г.).

по своему назначению призваны разрешать сложные ситуации и своими достижениями внушать спокойствие. Маски этой группы относятся к полиции, как в русскоязычной, так и в версии на других языках. В этом смысле маски с надписями «SWAT» и «Полиция» призваны сообщать окружающим, что перед ними борцы со злом во всех его проявлениях. В отношении полиции это не требует пояснений, а SWAT является подразделением американских правоохранительных органов, предназначенное для проведения особо опасных операций и эффективно применяющих силовые методы задержания преступников.

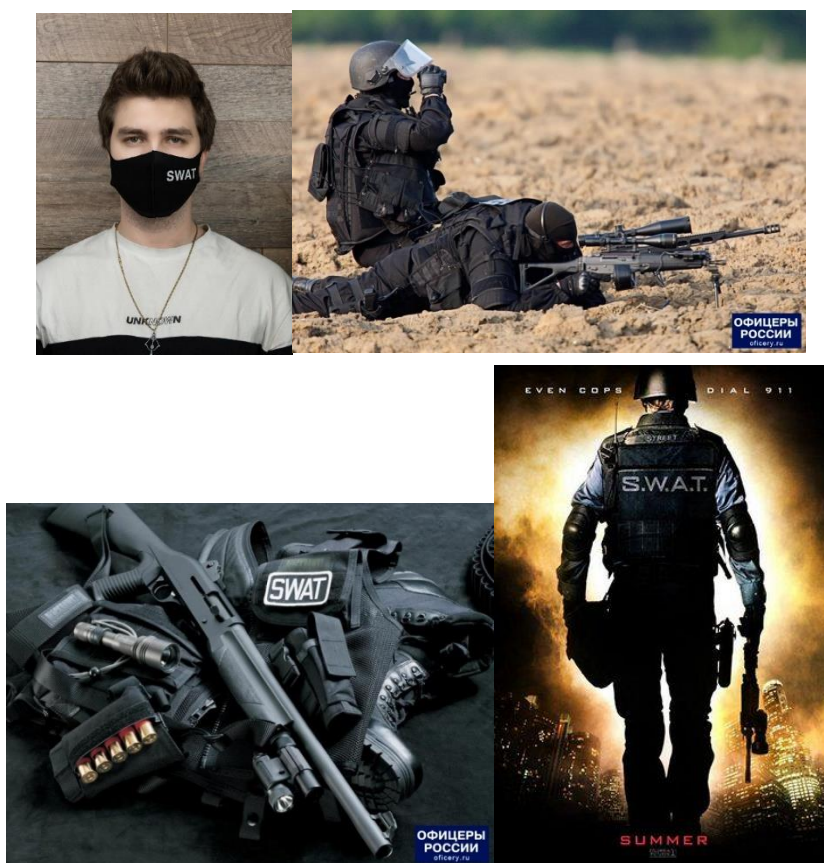

Рисунок 11. Маска с надписью «SWAT» с сайта OZON, фото, иллюстрирующие вооружение и особенности работы данного подразделения с сайта «Офицеры России» URL: <https://www.oficery.ru/security/5349> (дата обращения 02.04.2021 г.) и фото постера фильма «S.W.A.T.: спецназ города Ангелов» (2003 г.)

Надпись «SWAT» является аббревиатурой, у которой есть своя собственная культурная история, отражающая в свою очередь особенности правовой культуры США. Она известна знатокам и поклонникам достижений этого подразделения в борьбе с преступностью. Идея создания специального подразделения полиции появилась в Лос-Анжелесе (США) в 60-е годы XX века в связи с возникшей необходимостью борьбы с массовыми беспорядками на волне

антиправительственных и антивоенных настроений и частыми столкновениями на расовой почве, подавлением активизировавшегося криминала. Изначально аббревиатура SWAT предназначалась для обозначения боевого подразделения полиции, призванного решать указанные крайне опасные проблемы, и расшифровывалась как «Special Weapons Assault Team» (англ. «ударная группа с применением специальных видов оружия»). Однако руководство полиции сочло это название «слишком военным», не соответствующим основному назначению полиции, которое состоит в защите граждан на основе закона. А поскольку само сокращение понравилось, то была изменена его расшифровка на «Special Weapons and Tactics» (т.е. «подразделение, владеющее специальным оружием и тактикой»)⁹. За годы существования подразделение приобрело позитивный имидж защитника граждан. Его сотрудников часто изображают в голливудских фильмах, где они вступают бой с преступниками и задерживают их, в этом смысле SWAT является не только частью реальных правоохранительных органов, но и массовой кинокультуры, – можно вспомнить, например, фильм 2003 г. «S.W.A.T.: спецназ города Ангелов» производства киностудий Camelot Pictures, Chris Lee Productions, Columbia Pictures Corporation (режиссер Кларк Джонсон). Перенесение данной аббревиатуры на маски является способом обрести опору в чем-то надежном и вместе с тем продемонстрировать связь, хотя бы психологическую, со структурой, способной решать сложные задачи.

Маски данной группы выполняют роль, аналогичную социальной пропаганде, и в этом смысле имеют нечто общее с первой группой масок, однако в отличие от них осуществляют ее в игровой форме: окружающим очевидно, что носители данных масок никак не могут быть представителями данных ведомств, хотя производителя масок возможно рассчитывали и на их приобретение, по крайней мере в России, полицией. Впрочем, это в принципе возможно в сочетании с полицейской формой, но тогда такие маски будут иметь другой смысл и пониматься в другом контексте. Однако на сайте OZON эти маски предлагаются гражданам, не являющимся полицейскими, а маска с надписью SWAT вообще не оставляет возможности для таких предположений, поэтому в этих масках просматривается несколько смыслов. Первый носит характер угрожающего предупреждения о том, что в случае нарушений, в том числе санитарных норм, в пандемию может быть задействована полиция. Второй смысл перекидается с позицией противников излишних ограничений, носители масок этой группы пародируют ограничения в театральной форме, когда надевший корону позиционирует себя как король, соответственно надевший маску с надписью «полиция» – как полицейский, таковым не являясь. В замаскированной форме они показывают, что не поддерживают в полной мере полицейские меры. Третий смысл, который может быть вложен в эти маски в стиле Интернет-мышления состоит в позиционировании себя как мощного врага ковида, готового на борьбу с ним

⁹ Ланской В. SWAT: вооруженные силы полиции // Информационный портал «Офицеры России» URL: <https://www.oficery.ru/security/5349> (дата обращения 02.04.2021 г.).

подобно борьбе с преступниками, которую ведут указанные подразделения. Самопрезентацию носителей масок этой группы можно определить как псевдополицейские или полицейские в кавычках.

В шестую группу имеет смысл отнести маски, надписи на которых нацелены на то, чтобы вызвать и укрепить в окружающих позитивный настрой. Так маска с надписью «все будет хорошо» ассоциируется с жизнеутверждающей песней из репертуара Верки-Сердючки, припев которой «Хорошо, все будет хорошо, я это знаю», сопровождается ритмичной мелодией, призывающей пуститься в пляс. Такая ассоциация подразумевает и соответствующую самопрезентацию носителя маски в качестве оптимиста, который идет и «весело спивает». Впрочем выражение глаз у модели вполне серьезное.

Рисунок 12. Маски с надписью «Все будет хорошо» и «Счастье прямо перед Вами».

Маска с надписью «Счастье прямо перед вами» является юмористической самопрезентацией с отождествлением носителя маски со счастьем, что с одной стороны забавно, с другой стороны, заставляет задуматься о таком позитивном чувстве, как счастье. В надписи на этой маске присутствует не только личный, но и социальный аспект: счастье рассматривается в качестве столь значимой эмоциональной ценности, что в одном из фундаментальных документов США – Декларации независимости 1776 г. стремление к счастью названо одним из неотъемлемых прав человека. В ней говорилось: «Все люди наделены неотъемлемыми правами: жизнь свобода и стремление к счастью» [цит. по: 14, с. 5]. Позиционируя себя как воплощение счастья, владелец маски апеллирует, таким образом, к фундаментальным ценностям.

В этом же направлении предполагается возможное воздействие маски с надписью «Улыбаемся и машем». Она многозначна. Происхождение этого выражения подробно объяснено на сайте Яндекс Дзен, где оно обнаружено в мультфильме «Мадагаскар». «Just smile and wave, boys. Smile and wave...», - говорит лидер пингвинов по имени Шкипер в ситуации,

когда пингвинам надо было прикинуться простыми птичками, а не «спецагентами». В комментарии на сайте отмечается: «Улыбкой и приветственно размахивая можно расположить к себе всех, даже недоброжелателей. Виду не подавать о плохом настроении или застое в делах. Улыбка - и все улыбнутся в ответ. Точно так же можно представить себе и улыбку лицемерную... Или улыбается человек, если попал в засаду. Улыбается и машет приветственно, пока придумывает отмазку" сколько-нибудь достоверную...»¹⁰.

Рисунок 13. Маска с надписью «Улыбаемся и машем» и кадр из мультфильма «Мадагаскар», когда Шкипер говорит эту фразу.

Эта сторона данной маски созвучна одной из традиционных ипостасей маски, которая может служить и средством обмана, «способом и инструментом сокрытия истинного лица, появления новой, но мнимой личины» [6, с. 149]

Такой богатый контекст и различные возможности интерпретации фразы сделал ее применимой и к ситуации пандемии, когда с ее помощью можно повысить окружающим настроение и скрыть смущение неловкой по сути ситуацией общения через маску.

Не менее выразительна и имеет богатые культурные ассоциации надпись «Directed by Robert B. Weide». Она является заставкой известного комического сериала «Умерь свой энтузиазм» («Curb Your Enthusiasm»), который выходил с 2000 года в течение 17 лет на HBO, пережил девять сезонов и был выдвинут на 43 номинации на «Эмми» при двух победах.

Заставка сериала стала Интернет-мемом для иронического обозначения непредвиденных неловких ситуаций [5]. Ролики, которые посвящены различного рода провалам и неловким ситуациям, в Интернете по уже сложившейся традиции заканчиваются этой заставкой: изображением черного экрана с надписью «Directed by Robert B. Weide» и

¹⁰ Улыбаемся и машем! Фраза дня и откуда она появилась. URL: <https://zen.yandex.ru/media/assa/ulybaemsia-i-mashem-fraza-dnia-i-otkuda-ona-poiavilas-5e719dcb07e55847223b6de5> (дата обращения 2.04.2021).

веселой музыкой (автор музыки – итальянский композитор Лучиано Микелини / Luciano Michelini/). Таким образом, надпись-заставка у зрителя соотносится и с картинкой, и с сопровождающей ее мелодией, и с американским ситкомом, и с тысячами роликов о провалах из Интернета. Использование этой надписи на маске нацелено на то, чтобы с помощью упоминания о комическом сериале снизить напряжение от самого факта масочного режима.

Рисунок 14. Маска с надписью «Directed by Robert B. Weide» и заставка ситкома «Умерь свой энтузиазм» («Curb Your Enthusiasm»).

Шестая группа масок с точки зрения самопрезентации личности ее носителя может быть охарактеризована как маски оптимистов.

В обстоятельствах, когда все находится на карантине, сидят по домам, понятно, что маски оптимистического направления нужны, чтобы снять напряжение. Выполняя такую социальную задачу, они перекликаются с характеристиками первой группы дополняют друг друга. В условиях локдауна и необходимых ограничений у населения неизбежно возникает мрачное настроение и негативные эмоции. Маски шестой группы призваны насытить атмосферу более позитивными эмоциями.

Нельзя не остановиться хотя бы кратко на филологической составляющей надписей на масках, хотя она нуждается в глубоком анализе на более широком материале к концу пандемии.

Поскольку коммуникация и самопрезентация в масках с надписями осуществляется в вербальной письменной форме, имеет смысл отметить стилистические и грамматические особенности самих надписей с точки зрения их опоры на традицию или, наоборот, восприятия влияния различных новых явлений в языке, в частности, языка Интернет-сообщества.

Исследованные маски свидетельствуют о том, что в них широко используются такие штампы массовой культуры, которые сформировались под влиянием распространенных бытовых объявлений, рекламы и предостерегающих надписей официального характера, хотя полностью надписи на масках текстуально с ними не совпадают. Авторы надписей на масках

подходят к «первоисточникам» творчески, дополняя их, например, элементами вежливого обращения и смягчая достаточно суровый и безличный стиль такого рода штампов. Например, предостережение соблюдать дистанцию в два метра сопровождается словами «здравствуйте» и «пожалуйста» в надписи на маске «Здравствуйте, 2 метра, пожалуйста». Другие слова, характерные для разговорной речи, например, «намордник», «обнимашки» и тому подобные, позволяют заострить внимание на отдельных аспектах карантина.

Отдельную группу представляют собой надписи, использующие игру слов на двух языках (английском и русском) или с юмористической транслитерацией английских слов на русский (надписи на масках «fuckтически свободны» или «фридом оф спич»). Это продолжение экспериментов в изобразительных надписях на русском языке, связанных с использованием латинского алфавита, начавшихся в 90-е годы [Кириллов, С. 172], которые приобрели и форму таких филологических «кентавров» с головой из английского языка и туловищем из русского, а также транслитерацией английских слов кириллицей.

Рисунок 15. Маски с надписями «Фридом оф спич», «Хайп»

Распространены в надписях на масках Интернет-мемы, возникшие из мультфильмов («Улыбаемся и машем»), сериалов («Directed by Robert B. Weide»), в результате творчества Интернет-сообщества («Ой, все»), словаря Интернет-общения «Хайп» (от англ. «hype», т.е. назойливой рекламы, имеющей целью определенным образом сформировать и стимулировать предпочтения потребителя), и такой находки российского Интернета как эрратив «Кузь!». Последний появился в результате поисков Интернет-сообществом названий для чувств и явлений, которые не имеют таковых в русском языке. Было переосмыслено филиппинское слово “gigil”, которое «означает непреодолимое желание укунить человека, который вам

нравится»¹¹ - чувства, распространенные в аниме. Соответственно, российские любители аниме и предложили данный аналог, производя его от слов «укусить» и «укус».

Рисунок 16. Интернет-мем «Чет не понял, кусь кусь сделать?» (источник: URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%8C> (дата обращения: 02.04.2021 г.) и маска с надписью «Кусь».

Таким образом, язык, используемый в надписях на масках, несет отчетливый отпечаток разнообразных влияний, которые оказывают на него язык объявлений, рекламный слоган, язык Интернета. Выбор используемого на маске слогана, с одной стороны, вносит в самопрезентацию носителя маски узнаваемость его другими представителями субкультуры и облегчает идентификацию принадлежности его к данной субкультуре или возрастной группе, с другой стороны, может быть средством введения окружающих в заблуждение, шуткой и ироническим выражением различного рода идей.

Заключение

В описанных и проанализированных в статье масках с надписями вербальная коммуникация осуществляется различными способами и средствами, что позволяет выразить серьезные опасения и предостережения со стороны носителя маски, подчеркнуть те или иные черты личности, , придать ей такие характеристики, которые хотел бы продемонстрировать носитель маски окружающим.

При этом двойственность ситуации, диктующей необходимость взаимодействия с окружающим миром при вынужденной самоизоляции, выражаемой в том числе с помощью маски, наличие собственной индивидуальной личности и необходимость скрывать лицо под маской, в большинстве масок транслируется «вовне» через сочетание серьезного и юмористического или иронического. Такое постмодернистское восприятие действительности позволяет адекватнее передать ситуацию, когда защитная маска, в обычных условиях используемая профессионалами, становится частью повседневности.

¹¹URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%8C>
(дата обращения: 02.04.2021 г.)

Самопрезентация с помощью большей части выделенных в статье групп масок осуществляется с отстраненностью от ситуации и некоторой иронией над ней. Эти маски несут на черты, присущие постмодернизму (интертекстуальность, ироничность, пародирование, ироническое переосмысление элементов культуры прошлого, прием игры, фрагментарность, культ неясностей) [7, с. 271]. Психологическое преодоление ситуации, связанной с пандемией, осуществляется различными приемами, в том числе с театральной ипостасью маски. Наряду с этими группами присутствуют и такие группы масок, которые содержат прямые и недвусмысленные призывы и обращения к окружающим, которые выполняют роль, близкую к социальной рекламе и программам санитарного просвещения. В этом случае личностный аспект в маске минимизирован, ее носитель сливается с описанной социальной ролью и выступает как часть социальной пропаганды.

References

1. Андреева Г.Н. Образ конституции в виде книги в произведениях изобразительного искусства // Вестник культурологии. – 2020. – №3. – С. 8-29. DOI: 10.31249/hoc/2020.03.01
2. Жилина Н.В. Славянские идола (к изучению монументального искусства славян VI – IX вв.) // Вестник ТвГУ. Серия История. – Тверь, 2016. – №1. – С. 51-69.
3. Кириллов Г.М. Экология языка: диалог поколений у монитора компьютера // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звёздовой и приуроченной к её юбилею (Липецк, 21–22 марта 2017 года). – Липецк, 2017. – С. 170-176.
4. Клипикова А.А. Самоимидж и самопрезентация: к вопросу соотношения понятий // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2017. – №3 (15). – С. 92-96.
5. Кузьмин Е. Directed by Robert B. Weide: как появился знаменитый мем о неловких ситуациях и что про него думает сам Роберт Б. Уайде. 13 сентября 2019 г. URL: <https://tjournal.ru/internet/114791-directed-by-robert-b-weide-kak-poyavilsya-znamenityy-mem-o-nelovkih-situaciyah-i-hto-pro-nego-dumaet-sam-robert-b-uayde> (дата обращения 02.04.2021 г.)
6. Ломакина Е.А. Художественный прием маски и поиски аутентичности в пространстве драматургии: от античности до «века маскарада» // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – №3 (29). – С. 148-154.
7. Маркевич Е.В. Игровое начало постмодернистского текста (в аспекте прецедентности) // Modern Science. – 2020. – № 11-1. – С. 270-276.

8. Морозова Е.В., Медведева Г.И. Имидж как фактор самопрезентации // Проблемы современного гуманитарного образования глазами молодежи. Сборник материалов второй всероссийской конференции молодых исследователей. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет дизайна и технологии». – 2014. – С. 243-246.
9. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 528 с.
10. Никольский Н.Л. Дохристианские верования и культы днепровских славян. – М.: Мосполиграф, 1929. – 36 с.
11. Софронова Л.А. Маска как прием затрудненной идентификации // Культура сквозь призму идентичности. – М., 2006. – С. 343–359.
12. Толшин А.В. Маска, я тебя знаю. 2-е изд. – СПб.: Издательский дом Петрополис, 2015. – 288 с.
13. Токарев С.А. Религии в истории народов мира. 4-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 576 с.
14. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2000. – 592 с.

SECTION 2. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 33

Musikhin V.I. Some Aspects of Determining Competitiveness

Musikhin Vladislav I.,

Russian Foreign Trade Academy,
International Economics faculty, Graduate Student;
Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, Department
for Industry Control, Advisor of the Department
Scientific adviser

Balakireva S., Russian Foreign Trade Academy,

Department of Management and Marketing,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department

***Abstract.** Competitiveness among companies has been the subjects of a number of scientific investigations. Some scientists consider the produced by the company products as a prevailing component defining the place of the firm in the particular market segment. Others expect the framework of competitiveness as a combination of extensive factors. Within the investigation, the author provides a comprehensive outlook on the topic and creates his own definition of the competition on terms of the open market.*

***Keywords:** competitiveness, market evaluation, public welfare, market policy*

At the present time, in tough sanitary and epidemiological conditions, during the stagnation of economic development in most countries of the world, the problem of the competitiveness of enterprises and the state-economy as an entire occupies a central place in the global economic policy on the micro and macro levels of the economy. The creation of competitive advantages is a matter of strategic importance and part of the overall activities of the state and its bodies in the field of ensuring the competitiveness of the national economy and determining its role in international economic relations.

According to the estimates of A. Borshcheva and S. Ilchenko¹², the competitiveness of an organization should be interpreted as its 'superiority in relation to other organizations in this area within the state and abroad'. At the same time, the authors in their reasoning come to the conclusion that competitiveness is not actually an unchanged unit, but is a conditional value that determines the existing and hypothetical ability of an enterprise in the available conditions to produce and sell products: goods and services that are more interesting to consumers than the products of competing firms due to their properties and characteristics.

¹² Borshcheva A.V., Ilchenko S.V. Factors of competitiveness of the enterprise // Business and Design review. 2018. No. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-3> (accessed on 16.04.2021).

It is obvious that the competitiveness of an enterprise can be evaluated only in the conditions of a free-competitive market-within the categories of enterprises that belong to the same area/industry, or enterprises that produce identical products. Thereat, in the chain of competitiveness in the subject-object iteration, the first one should be understood as the manufacturing company of the product. The second one is understood as environmental factors, including, for example, the financial resources of consumers of products. For these factors, competing firms are constantly struggling.

In its turn, the subject of competition – a product or service – is a carrier of certain qualities, characteristics and properties that have a distinct interest for economic entities, taking into account the functional value of the product and consumer properties.

At the same time, when assessing the essential content of the concept of competitiveness, it is important to be aware of the two-way dependence of the economic entity and the process. Thus, the development of the national economy directly depends on the development of the industrial sector, which in turn depends on the competitiveness of each individual economic entity. At that point, the competitiveness of each particular firm depends on the development of the national economy. In other words, the development of the state depends on all market-elements, first of all, on the advantages of the competition. In turn, as A. Borshcheva notes, the competitive advantages of the organization exist in close connection with the internal state climate - the possibility of investment, the regulation of entrepreneurial activity. The success of an organization in the competitive struggle depends on the situation in the country or region, and at the same time, the state development in a global competitive environment. There is a kind of vicious circle in which the results of state development depend on the performance of organizations, and the competitiveness of the organization is affected by the level of development of the state.

The core of the competitiveness of A. Mokronosov and I. Mavrina consider the product intrinsically, and therefore consider the concept of 'competitiveness of the product, which is understood as a higher ratio of the set of quality characteristics, the cost of its acquisition and consumption in their compliance with the requirements of the market.' Thus, in the assessment of these authors, there is both an ambiguous transition to the assessment of the competitiveness of a product from a consumer point of view, but also a cost-based method is moved at the forefront. In addition, accordingly, a competitive product is considered, which has a cumulative beneficial effect on the unit cost is higher than the rest, and the value of any one of the criteria is not unacceptable to the consumer.

M. Fattakhov, N. Khubulava, A. Bachurin note that a low-quality product can be competitive at the appropriate price, but in case of the absence of any property it will lose attractiveness in General.¹³

D. Zhilyaev also narrows the essential definition of the concept of the enterprise competitiveness to the quality of products and their consumer properties. The author believes that it is the improvement of product quality that determines the degree of survival of the company in market conditions, the pace of scientific and technological progress, the increase in production efficiency, and the economy of all types of resources used in the enterprise. The central idea of the social-market economy is to maintain the mechanism of a free market and at the same time to provide social compensation. This means that on the competitively organized market consumers will benefit in particular as they can choose the goods and services that best suit their expectations (e.g. high quality, reasonable price-performance ratio, etc.).

An increase in the production of high-quality products by Russian enterprises should ultimately lead to an intensification of the economy, an increase in the standard of living of the population, and an increase in the competitiveness of Russian goods in the domestic and global markets. In addition, D. Zhilyaev formulates a recommendation to modern enterprises, namely, to more effectively use economic, organizational and legal levers of influence on the process of forming, ensuring and maintaining the necessary level of quality at all stages of the product life cycle.¹⁴

According to the estimates of R. Movsarov, H. Dzhabrailov,¹⁵ the competitiveness of an enterprise depends on such factors as the competitiveness of goods in the foreign and domestic markets; the type of goods produced; market capacity; ease of market access; market uniformity; competitive positions of competitors; the competitiveness of the industry; the possibility of technical innovations in the industry; the competitiveness of the region and the country.

Competitiveness can be considered as the ability to withstand competition in comparison with similar objects in a given market. This definition examines the general concept of competitiveness from the perspective of the market and the external environment.

Among the interpretations of competitiveness, it is worth highlighting the definition of R. Fatkhutdinov, according to which 'competitiveness is the ability of a firm to produce competitive products, the advantage of the firm in relation to other firms in this industry within the country and abroad', as well as M. Porter: 'the property of a subject of market relations to act on the market on an equal basis with the competing subjects of market relations present there'. Moreover, I. Pichurina has created more quite definition: 'the real and potential ability of the enterprise, as well as the

¹³ Fattakhov A.M., Khubulava N.M., Bachurin A.L. Factors of competitiveness formation // Bulletin of the Ural Federal District. 2017. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-konkurentosposobnosti> (accessed on 16.04.2021)

¹⁴ Zhilyaev D. Quality as a factor of competitiveness // EKONOMINFO. 2007. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-kak-faktor-konkurentosposobnosti> (accessed: 16.04.2021)..

¹⁵ Movsarov R.D., Dzhabrailov K.V. Competitiveness of the enterprise // Nauka i obrazovanie segodnya. 2018. No. 1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-predpriyatiya-3> (accessed on 16.04.2021).

opportunities available to it for this purpose, to design, manufacture and sell goods that are more attractive to consumers in terms of their price and non-price characteristics in the complex than the products of competitors.

At the same time, all the above stated definitions are veracious, predominantly complement each other and comment on the competitiveness of the enterprise, taking into account specific nuances and subtleties.

It is important to understand that with the static and certain factors of competitiveness, competitiveness itself is volatile and unstable in the context of a changing competitive environment, and the development of the organization as such. As T. Akhmetov notes, the concept of organization development is based on the theoretical assumptions of A. Maslow, F. Hertzberg, D. McGregor, R. Likert, K. Argyris and other scientists who study organizational behavior. In particular, O. Shaughnessy indicates that the basic premise of the organization's development concept is that the environment is becoming more complex and the speed of change is increasing as well. As a result, a developing organization continuously adopts new goals, as required by rapid changes in the environment; its members cooperate and manage changes, preventing their destructive impact on the organizational internal ambience; it is an enterprise in which there is a set of opportunities for growth and self-improvement (self-actualization) of its members; it is characterized by free communication (open communication) and high mutual trust of employees, so contradictions are resolved constructively; participation of each level in setting goals and making decisions is the rule, so that employees feel involved in planning and managing changes.

Thus, according to the author, the competitiveness of an enterprise should be understood as a characteristic of a business entity for a certain period in a particular market, reflecting its superiority over competitors in a number of specific factors.

References

1. Borshcheva A.V., Ilchenko S.V. Factors of competitiveness of the enterprise // Business and Design review. 2018. No. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-3> (accessed on 16.04.2021).
2. Fattakhov A.M., Khubulava N.M., Bachurin A.L. Factors of competitiveness formation // Bulletin of the Ural Federal District. 2017. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-konkurentosposobnosti> (accessed on 16.04.2021).
3. Movsarov R.D., Dzhabrailov K.V. Competitiveness of the enterprise // Nauka i obrazovanie segodnya. 2018. No. 1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-predpriyatiya-3> (accessed on 16.04.2021).
4. Zhilyaev D. Quality as a factor of competitiveness // EKONOMINFO. 2007. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-kak-faktor-konkurentosposobnosti> (accessed on 16.04.2021).

UDC 33

Sadikyanova D.I. Features of conducting tax audits of the largest taxpayers

Особенности проведение налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков

Sadikyanova D.I.,

students of the specialty "Economic security", USPTU

Scientific supervisor: **Mineeva V.M.**

Садикьянова Д.И.,

студентки специальности «Экономическая безопасность», УГНТУ

Научный рук-ль: Минеева В.М.

Abstract. The article deals with the specifics of field tax audits of taxpayers with the status of the largest. The features of analytical, organizational procedures for conducting and organizing field tax audits of this category of payers are revealed.

Keywords: tax control, tax audits, the largest taxpayers.

Аннотация. Рассматривается специфика выездных налоговых проверок налогоплательщиков, имеющих статус крупнейших. Раскрываются особенности аналитических, организационных процедур проведения и организации выездных налоговых проверок данной категории плательщиков.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, крупнейшие налогоплательщики.

Исследование проблем, связанных с низкими показателями выигрыша налоговыми органами споров в судах и эффективности налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков, показало, что действенность налогового контроля напрямую зависит от тщательного предпроверочного анализа и предварительных тематических налоговых проверок.

Уменьшение доначислений по результатам налоговых проверок в основном обусловлено сложившейся арбитражной практикой:

Инспекции ФНС, как правило, выносят решения, не основанные на нормах налогового права. Складывается сложная ситуация по межрегиональным инспекциям.

Что же касается налогоплательщиков, то крупнейшие компании, в частности нефтегазовые, ежегодно на законных основаниях осуществляют расходы на устранение возможных налоговых ошибок и их последствий. В структуре нефтегазовых, транспортных и др. холдингов материнской компанией как инвестором организована система внутреннего контроля и аудита финансово-хозяйственной деятельности дочерних и зависимых компаний в рамках контроля за реализацией и финансированием инвестиционных проектов, реализуемых силами дочерних компаний, выполняющих функции заказчика. [5]

Это также позволяет исключить и/или минимизировать налоговые риски. Кроме того, в рамках подготовки консолидированной отчетности по финансово-хозяйственной деятельности

холдинга ежегодно осуществляется независимый аудит финансовой отчетности входящих в него компаний.

Налоговые проверки конкретных крупнейших налогоплательщиков проводятся, как правило, один раз в два года. [10]

При этом учитываются возможности соответствующих отделов межрегиональных инспекций и необходимость обеспечения сплошного контроля за весь период деятельности организации. Такая практика сложилась из-за временных ограничений на проведение выездной налоговой проверки, установленных ст. 89 Налогового кодекса РФ: проверкой могут быть охвачены только три календарных года деятельности налогоплательщика, непосредственно предшествующие году проведения проверки.

Точность оценки налогового потенциала каждого крупнейшего налогоплательщика зависит от информированности налоговой администрации уже на предпроверочной стадии о характере производственных и финансово-экономических отношений внутри интегрированного формирования. Налоговым органам необходимо определить вид интегрированного формирования с учетом внутренних связей и возможные для применения ими схемы и методы минимизации налоговых платежей.

Информацией для установления типа холдинга и характера финансовых отношений внутри него могут служить:

- учредительные документы;
- доверенности руководителей входящих в него компаний;
- договоры между компаниями холдинга.

Кроме того, необходимо проанализировать основные виды налогов, уплачиваемых головной организацией и ее структурами. Это поможет выявить методы и схемы минимизации налоговых платежей, которые могут быть применены в данном интегрированном формировании.

К возможным методам и схемам минимизации налоговых платежей по налогам на прибыль организаций и добавленную стоимость крупных налогоплательщиков могут быть отнесены:

- применение трансфертных цен во взаиморасчетах между организациями внутри холдинга;
- взаимодействие с компаниями, имеющими признаки фирм-однодневок;
- перераспределение налоговых убытков между взаимозависимыми организациями;
- выбор вариантов учетной бухгалтерской и налоговой политики;
- построение длинной и разветвленной цепи фиктивных контрагентов товарного оборота, в том числе с участием агентских соглашений и движения векселей.[8]

Необходимо проанализировать информацию из внешних источников, в том числе имеющуюся в Интернете, с целью получения сведений о развитии и финансово-хозяйственной

деятельности компании-налогоплательщика: о выпуске им ценных бумаг, об осуществляемых капитальных вложениях на приобретение объектов основных средств и на строительство (реконструкцию) крупных производственных объектов, о списании (реализации) производственных объектов и мощностей, а также другую открытую информацию.

Результаты такого анализа позволяют еще до проведения налоговой проверки предварительно выявить «точки контроля», то есть статьи доходов и/или расходов крупнейшего налогоплательщика, где возможно занижение налоговой базы и налоговых платежей. Подтвердить или снять эти подозрения позволяет анализ деклараций налогоплательщика по основным налогам.

На основании собранного информационного массива налоговым органом формируется налоговое досье предприятия, которое используется для проведения предпроверочного анализа налогоплательщика.

Такой анализ, по нашему мнению, представляет собой комплекс мероприятий, проводимых с целью выбора обоснованного направления выездной налоговой проверки и определения «точек контроля» для обеспечения ее результативности. [11]

Содержание и методика предпроверочного анализа включают два блока: изучение и анализ производственно-экономических показателей организации и анализ величины, структуры и динамики налоговой нагрузки организаций, а также факторов, определяющих ее формирование.

К числу основных этапов налоговой проверки крупных налогоплательщиков относятся следующие:

- изучение схемы производственного процесса и анализ основных производственных показателей деятельности и реализации, в том числе на внутреннем рынке и на экспорт). Сопоставление этих сведений с информацией, полученной из внешних источников;

- изучение схемы движения товарно-материальных потоков компании в стоимостном и натуральном выражении, анализ товарного баланса и составление налогооблагаемой базы по видам продукции и услуг предоставляемых крупнейшим налогоплательщиком.

- изучение схемы финансовых потоков компании, определение ее основных контрагентов, налоговоспособности, а также характера хозяйственных связей между ними для организации и проведения «встречных» проверок и сопоставления основных производственных показателей;

- анализ уровня цен и системы ценообразования - с этой целью налоговому органу необходимо направить запросы в контролирующие и статистические органы;

В рамках второго блока налоговой проверочной работы анализируются структура и динамика налоговой нагрузки организаций. Работа включает:

- анализ величины и динамики налоговой базы и начислений по каждому из администрируемых налогов и факторов, влияющих на ее изменение;

- анализ уровня и динамики налоговых поступлений и состояния расчетов с бюджетом;
- анализ показателей, характеризующих уровень налоговой нагрузки на данную организацию.

В этот же блок проверки входит анализ информации о ранее проведенных мероприятиях налогового контроля в отношении данной организации и анализ выявленных правонарушений. Изучаются результаты предыдущих выездных и камеральных проверок. Анализируется динамика показателей налоговых деклараций по основным налогам.

По результатам проведенного предпроверочного анализа необходимо сформировать выводы, включающие оценку обнаруженных ошибок и искажений с точки зрения их существенного влияния на финансовые результаты. С учетом этих результатов составляется программа проверки организации.

Вместе с тем в ходе осуществления налоговых проверочных мероприятий может отсутствовать необходимость в проведении отдельных этапов по некоторым налогам. [14]

Еще одной особенностью проведения налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков является тот факт, что кроме учета результатов предпроверочного анализа следует предусмотреть целесообразную последовательность проверки правильности исчисления и уплаты налогов с учетом более полного и максимально эффективного использования информации и экономии времени проверяющих.

Кроме того, крупнейшим налогоплательщикам при налоговых проверках и внутреннем налоговом контроле следует «примерять на себя» следующие критерии:

- **Налоговая нагрузка.** Как правило, крупнейшие налогоплательщики администрируются одной инспекцией федерального значения. В связи с этим налоговые органы могут проанализировать уровень налоговой нагрузки у данного налогоплательщика и сравнить его с другими компаниями той же отрасли.
- **Расходы растут быстрее доходов.** Крупнейшим налогоплательщикам не стоит игнорировать это обстоятельство, в противном случае проверяющие будут уделять пристальное внимание качественному составу расходов. При этом опережающий темп роста расходов над доходами от реализации, даже если он находится в пределах нескольких процентов, желательно объяснить в сопроводительном письме к годовой бухгалтерской отчетности по итогам года.
- **Наличие длинной цепочки контрагентов.** Это построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками (цепочки контрагентов) без наличия разумных экономических или иных причин (разумной деловой цели). Не стоит рассчитывать на отсутствие времени или низкое качество профессионализма проверяющих. Если они сконцентрируются на этой «точке контроля», приложат максимум усилий и соберут необходимую доказательственную базу, тогда помимо налогов придется платить пени и штрафы.

Выездная проверка начинается в день вынесения налоговым органом решения о ее проведении независимо от его вручения налогоплательщику.

Письменное решение о проведении выездной налоговой проверки является основным документальным основанием, которое делает данные мероприятия действительно правомерными и законными, исключая риск нарушения и возражения.

Нередко возникают ситуации, когда налоговые инспекторы пренебрегают своей непосредственной обязанностью по раннему составлению и подготовке данного решения и его своевременному вручению налогоплательщику по месту его регистрации. Однако эти действия составляют большой риск и являются грубейшим нарушением, которое ведет к тому, что все полученные после такого мероприятия результаты будут признаны недействительными, включая найденные нарушения, возражения и иные критерии.

Решение о проведении выездной налоговой проверки может быть составлено и принято только той налоговой инспекцией, к чьей компетенции принадлежит конкретный налогоплательщик, по месту учета, иначе существует риск нарушения. Такие документы должны содержать все требуемые данные и сведения касательно физических лиц, юридических органов, а также индивидуальных предпринимателей – налогоплательщиков. [5]

В список данных сведений можно отнести: данные по месту нахождения объекта и субъекта контроля, риск и анализ предмета проверки и указание состава физических лиц, которые входят в проверяющую группу руководителя.

Решение о проведении выездной налоговой проверки на объект, в обязательном порядке, должно содержать данные руководителя. На нем должна стоять подпись руководителя налогового органа, либо иного лица, обладающего соответствующими полномочиями.

Решение о проведении выездной проверки на объект должно полностью соответствовать существующей форме и положениям, установленными НК РФ и иными нормами права.

Каждый налоговый инспектор отдела выездных проверок, в ходе осуществления данного мероприятия, наделяется рядом определенных прав, предусмотренных положениями действующего НК РФ и иными нормами налогового права.

К числу основных прав налоговых органов следует отнести следующие:

- отбор, анализ и изучение существующих документов налогоплательщиков, имеющих отношение к исчислению установленных налогов и бухгалтерской отчетности. В эти документы входит налоговая декларация, ее анализ, справка и т.д.;
- составление и сопровождение документов по результатам проведенной проверки юридических органов, предприятия, выявление нарушения и возражения на соответствующий предмет;

- проверка процедуры исчисления налогов предприятия, контроль и выявление возможного нарушения и возражения в определенный налоговый период;
- истребование дополнительных документов и сведений у налогоплательщиков, их анализ, сопровождение и иные действия, в том случае, если они необходимы для уточнения тех или иных особенностей существующего налогообложения физических лиц, либо юридических органов, предприятия.

В компетенцию уполномоченных физических лиц могут входить и иные формы права, а также действия, которые не противоречат положениям НК РФ и соответствуют действующему налоговому законодательству. [2]

В том случае, если права крупных налогоплательщиков были нарушены незаконными действиями сотрудников налоговых органов, разрешение данной ситуации входит в компетенцию судебных органов.

Законодательство РФ и действующие положения НК РФ устанавливают определенные ограничения, касающиеся максимального срока проведения выездной налоговой проверки и на иные действия и формы.

Общий период от дня начала проверки до получения документов с ее результатами не может превышать полутора лет. Общее время, сопровождение, продление, снижение и срок проведения выездной налоговой проверки может зависеть от множества условий и дополнительных обстоятельств, например, объема существующих документов и информации организации, сложности проведения определенного мероприятия и иных нюансов, которые оказывают непосредственное влияние на величину временного периода, на выявление нарушения или возражения.

Время непосредственной проверки и контроля каждого филиала, имеющегося у главного предприятия налогоплательщика, например, ООО, составляет один календарный месяц. [18]

Продление или изменение срока и формы входит в компетенцию действия налогового инспектора, но, как правило, данные права, формы и критерии применяются достаточно редко.

Установленные правила действующего НК РФ предусматривают, что в тех ситуациях, когда какие-либо нарушения и возражения были случайно обнаружены уполномоченным лицом во время отбора документов, в период после окончания проверки руководителя, данные нарушения и возражения не могут быть учтены и приняты к рассмотрению.

Приостановление выездной налоговой проверки, в соответствии с положениями НК РФ, означает временное приостановление действий уполномоченного налогового органа по проведению исследования и изучения внутренней деятельности той или иной организации, а также отбора документов по месту проверки.

Приостановление проверки, как юридическая процедура, также имеет свои допустимые сроки, порядок, правила, критерии, формы и иные нюансы. Общее приостановление может быть осуществлено на срок, не превышающий полугода с первого дня остановки.

Допустимый срок может быть увеличен на три дополнительных месяца в особых случаях, по приказу руководителя. Например, если налоговый орган отправил письменный запрос в иностранную организацию, но, в течение установленного периода, по каким-либо причинам, не получил ответ от руководителя по месту запроса.

Точный срок, на который осуществляется приостановление, определяется приказом руководителя налогового органа, который учитывает причины, задачи, цели, оценки, возможность риска, и иные критерии, по которым данное приостановление стало необходимым.

Все допустимые основания, виды, анализ оценки и иные критерии указаны в НК РФ, к ним относятся:

- действия по истребованию необходимых документов для отбора у других лиц или у органов, получение которых требует определенного времени и нуждается в продлении, например, декларация ООО и т.д.;
- получение информации от иностранного учреждения или предприятия на объект налогообложения;
- проведение необходимых экспертиз, оценки, результаты и виды которых очень важны для грамотного осуществления проверки и контроля рисков;
- перевод документов и отбор, предоставление которых было осуществлено налогоплательщиком, на русский язык, например, декларация ООО или иностранного учреждения, в случае, если идет его реорганизация;
- иные действия, анализ, виды, задачи и критерии, которые занимают определенный временной период и ведут к тому, чтобы приостановка проверки на тот или иной объект была осуществлена.

Заполненный акт выездной налоговой проверки на объект, например, ООО, всегда должен быть передан на руки налогоплательщику, в соответствии с нормами НК РФ. [21]

Положениями действующего НК РФ определены конкретные условия, задачи, риск и критерии, при которых может быть осуществлена повторная выездная налоговая проверка физических лиц и организаций – налогоплательщиков, например, если существующая декларация имела определенные ошибки.

В повторной проверке налогоплательщиков анализируется прошедший временной период, анализ, отбор и контроль которого уже был осуществлен ранее.

Оформление повторной проверки означает фактическое снятие ограничения и запретов, касающихся того, что в отношении одного налогоплательщика не могут быть осуществлены две и более выездные проверки в течение годового периода, по месту учета.

Следовательно, уточненная повторная проверка по месту учета может проводиться вне зависимости от того факта, сколько до этого проверок уже было осуществлено. [25]

Действующий НК РФ предусматривает два главных основания, по которым может быть назначена повторная уточненная проверка по месту учета.

Во-первых, она может быть осуществлена в случае принятия такого решения руководителя вышестоящей организации в определенный временной период.

Во-вторых, повторная проверка допустима, когда результаты первой были обжалованы в уполномоченном органе. Обжалование может быть осуществлено любым заинтересованным лицом. Обжалование составляется в письменной форме и подается в судебный орган. Положительное обжалование ведет к полному аннулированию результатов.

Существующая концепция системы планирования выездных налоговых проверок направлена, прежде всего, на соблюдение норм НК РФ и защиту интересов налогоплательщиков – физических, либо юридических лиц.

Эффективность данной концепции, а также ее основания, цели, задачи, последствия и оценки подтверждены существующей практикой.

Уточненная выездная налоговая проверка, сопровождение, отбор и контроль, в обязательном порядке, проводятся на территории налогоплательщика и его предприятия. В отдельных случаях, она может быть проведена по месту нахождения налоговой инспекции. Соответствующее решение руководителя, где составляется данная уточненная информация, выносится в установленный срок.

Во время проверки налогоплательщиков и отбора документов, каждый из них может быть проверен по нескольким налогам.

Непосредственный предмет, объект и назначение выездной налоговой проверки выражаются в осуществлении контроля правильности налогового исчисления, проверки рисков, а также своевременности уплаты установленных налогов на объект.

Контроль, оформление и сопровождение выездной проверки может распространяться только на определенный период деятельности той или иной организации или иных налогоплательщиков. [29]

Этот период равен трем годам. По окончании проверки всегда составляется особый документ уведомление – акт выездной проверки налоговой службы. Акт выездной проверки содержит все необходимые сведения об осуществлении данного мероприятия контроля, а также о полученном результате.

References

1. Андрей, Николаевич Назаркин Налоговая проверка: курс защитника или как сохранить миллионы / Андрей Николаевич Назаркин. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2017. - 825 с.
2. Бакина, С.И. Налоговые декларации: заполняем правильно / С.И. Бакина. - М.: Бератор, 2017. - 240 с.
3. Барышева, С.Ю. Защита бизнеса при проверках: налоговой, ОБЭП, пожарной, трудовой инспекции, Роспотребнадзора и других органов власти / С.Ю. Барышева. - М.: Эксмо, 2019. - 352 с.
4. Боровков, А.А. Математическая статистика: оценка параметров, проверка гипотез / А.А. Боровков. - М.: [не указано], 2014. - 220 с.
5. Гусева, Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности. Правовое регулирование / Т.А. Гусева. - М.: ВолтерсКлувер, 2017. - 432 с.
6. Макарьева, В.И. Как правильно подготовиться к налоговой проверке / В.И. Макарьева. - М.: Налоговый вестник, 2020. - 352 с.
7. Минеева В.М. , АзнабаеваГ. Х, ПетроваА. Д.Организация и методика проведения налоговых проверок : учебное пособие /. - Уфа : Издательство Уфимского государственного нефтяного технического университета, 2018. - 214 с.
8. Минеева В.М. ,Нигаматова А.Н.О некоторых вопросах налоговой нагрузки в добывающей отрасли Современные условия взаимодействия науки и техники . Сборник статей Международной научно-практической конференции (11 ноября 2018 г, г. Пермь). / в 3 ч. Ч.1 - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018С. 102-107
9. Минеева В.М., Байбурина Д.Р.Роль информационных систем в системе налогового контроляНаучная парадигма - 2020. Сборник научных трудов по материалам XV Международ-ной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 3 октября 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. С. 5-15 ISBN 978-5-95283-420-0

SECTION 3. JURISPRUDENCE

UDC 34

Lavitskaya M.I. Separate definitivno-substantial problems of Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation

Отдельные дефинитивно-содержательные проблемы главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации

Lavitskaya Marina Ivanovna

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department
of the Theory of Law and Comparative Law.
Russian State University for the Humanities (Moscow)

Лавицкая Марина Ивановна

доктор исторических наук, профессор кафедры
теории права и сравнительного правоведения Российского государственного гуманитарного
университета (г. Москва)

Abstract. *In the article, the author focuses on the editorial edits already made by the legislator of Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation, identifies further necessary directions for improving this chapter of the Russian criminal law, including the need to consolidate the conceptual apparatus at the legal level.*

Keywords: *cybercrime, computer crimes, crimes in the field of computer information, crimes in the field of information technology.*

Аннотация. *В статье автор, акцентировав внимание на уже произведенных законодателем редакционных правках главы 28 УК РФ, выявляет дальнейшие необходимые направления совершенствования этой главы российского уголовного закона, включая потребность в закреплении на легальном уровне понятийного аппарата.*

Ключевые слова: *киберпреступность, компьютерные преступления, преступления в сфере компьютерной информации, преступления в сфере информационных технологий.*

Несмотря на то, что появление главы 28 УК РФ можно назвать новеллой уголовного закона 1996 года, с её закрепления в первоначальной редакции этого нормативно-правового акта нормотворцем уже были произведены шесть правок, четыре из которых можно назвать редакционными и только две носили концептуальный характер. Однако законодатель ни в какой из моментов концептуальной и/или редакционной правки содержания и структуры главы 28 УК РФ не сделал терминологическое сочетание «компьютерные преступления» или дефиницию «киберпреступность» легальными понятиями. Они до сих пор активно применяются исследователями в криминологических работах, но семантически не проявлены на законодательном уровне, о необходимости чего неоднократно писали отечественные криминологи, и пытаясь восполнить эту законодательную лакуну, давали авторские определения данным понятиям. Так, Б.В. Петухов и Е.А. Маслакова определяют компьютерные

преступления как «противоправные, виновно совершенные, наказуемые в уголовном порядке общественно опасные деяния, предметом которых является компьютерная информация, а объектом - отношения по ее нормальному безопасному использованию» [10, с. 37]. А.В. Суслопаров, формулируя авторское определение компьютерных преступлений, раскрывает их сущность через прояснение объекта посягательства. Они, по его мнению, представляют собой «общественно опасные противоправные деяния, посягающие на нормальный режим хранения, обработки и передачи данных в компьютерах (компьютерных системах)» [13, с. 10]. Некоторые авторские определения откровенно неудачны и ошибочны с уголовно-правовой точки зрения. Так, попытка формулирования дефиниции, предпринятая А.Н. Караханьяном, представляется именно таковой, поскольку этот исследователь допустил смешение понятий «объект» и «предмет» преступления. С его точки зрения, под компьютерными преступлениями понимаются «противозаконные действия, объектом или орудием совершения которых являются электронно-вычислительные машины» [7, с. 20].

По вопросу соотношения терминов «компьютерные преступления», «киберпреступность», «преступления в сфере компьютерной информации» единая точка зрения в криминологической доктрине отсутствует. Часть отечественных исследователей (например, В.С. Карпов) и ученых из стран ближнего зарубежья [15] используют их как взаимозаменяемые. Однако А.А. Жмыхов [6, с. 7], опираясь на зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации этого вида преступности, настаивает на том, что компьютерные преступления делятся на две большие группы: преступления в сфере компьютерной информации и преступные деяния, связанные с компьютером, то есть, с его точки зрения эти понятия нетождественны: компьютерные преступления – шире, чем преступность в сфере компьютерной информации. Эти данные, применительно к зарубежному уголовному законодательству, подтверждаются и исследованием А.Н. Копырюлина [8, с. 14], который, к тому же, отдельные элементы второй группы компьютерных преступлений (т.е. преступных деяний, связанных с компьютером) находит и в отечественном уголовном законе вне текста 28 главы УК РФ. Так, он считает, что противоправные действия субъекта, незаконно проникающего в сеть с помощью данных, принадлежащих законопослушному пользователю, образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ и ст. 165 УК РФ, а также полагает, что противозаконные действия субъекта, связанные с незаконным доступом, сбором информации с целью её разглашения и использования подлежат квалификации по ст. 272 УК РФ и по ч.1 ст. 183 УК РФ, и настаивает на необходимости квалификации по совокупности преступлений (по ст.ст. 273, 272 и 183 УК РФ) противоправных деяний субъекта, направленных на получение информации, составляющей коммерческую тайну, или получение доступа к иной законодательно охраняемой компьютерной информации.

А.С. Маякова и С.А. Шелепова, как и многие другие исследователи [12; 14], воспринимают понятия «киберпреступность» и «компьютерные преступления» как

синонимичные термины и дают им следующее определение: «...совокупность преступлений, предметом преступных посягательств либо средством достижения преступного результата в которых выступает компьютерная информация» [9]. Однако в уголовно-правовой науке есть исследователи, которые не признают синонимию этих понятий. Так, И.Г. Чекунов считает понятие «компьютерная преступность» более узким понятием, чем киберпреступность, проводя между ними градацию по признаку глобальности, полагая, что последняя носит всеобъемлющий и международный характер [16]. Л.И. Бутусова также не считает эти преступные деяния тождественными и, по-видимому, руководствуясь Рекомендациями Совета Европы, проводит между ними различия в зависимости от сферы совершения этих деяний. По её мнению [5], средой совершения киберпреступлений могут выступать виртуальное пространство, глобальные сети, в т.ч. Интернет. Эти мнения согласуются с позицией ООН [11] по этому вопросу, сущность которой в том, что, в принципе, любое преступление, совершенное в электронной среде, можно считать киберпреступлением, но всё же целесообразно их рассматривать в широком и узком смысле, в первом случае – это преступления, связанные с использованием компьютера, включая и совершаемые посредством и в связи с компьютерными сетями, а в последнем – это собственно компьютерные преступления («computer crime»), которые связаны с преодолением защиты компьютерных систем электронным способом.

Полагаем, что данный и иные доктринальные споры могли быть разрешены только российским законодателем в случае семантического прояснения этих понятий на уровне закона.

Рассмотрим произведенные законодателем редакционные правки рассматриваемой главы. Первый раз законодательная корректировка осуществлялась в 2003 году [1], когда законодатель, во-первых, решил отказаться от использования МРОТ в текстах текущего и кодифицированного законодательства, что вполне объяснимо из-за наличествовавшего расхождения размера МРОТ, означавшего МРЗТ (минимальный размер заработной платы), и МРОТ, исходя из суммы которого исчислялись пособия, штрафы, пошлины и пр., равного ста рублям, закономерно порождавшего путаницу у населения в процессе правоприменительной практики, а, во-вторых, увеличил размер штрафов, исчисляемых в размере заработной платы или иного дохода осужденного: если ранее он мог быть взыскан в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, то в 2003 году этот временной период увеличился до восемнадцати месяцев для санкций основных составов статей 272 и 273 УК РФ, и от одного до двух лет для санкции квалифицированного состава части второй ст. 272 УК РФ взамен ранее существовавшего штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев.

В 2010 году [2] в связи с введением такого наказания, как обязательные работы, появилась альтернативная по отношению к штрафу санкция в виде обязательных работ в основном и квалифицированном составах ст. 272 УК РФ – для основного состава она была

определена как обязательные работы на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, для квалифицированного – обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов.

Весной 2011 года [3] законодатель снова исправлял санкции ст.ст. 272 и 273 УК РФ, скорректировав время выполнения исправительных работ для основного состава ст. 272 УК РФ на срок до года, а для квалифицированного состава - до двух лет, исправив также для квалифицированного состава статьи 273 УК РФ срок лишения свободы, который ранее обозначался путем определения высшего и низшего предела, а после редакционной правки сохранил только высший предел максимального наказания - до семи лет.

Однако ни редакционные правки, ни концептуальные изменения 2011 года и редакция 2017 года, связанная с появлением новой статьи ст. 274.1 УК РФ, не решили полностью всех юридико-технических проблем, фиксируемых отечественными криминологами на содержательном уровне в этой главе российского уголовного закона.

Укажем, например, отсутствие легального прояснения понятий «уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации», имеющих значение для квалификации деяний по ст.ст. 272 и 273 УК РФ, хотя на уровне подзаконного акта они нормативное закрепление всё же имеют [4]. В криминологических исследованиях есть точка зрения не только о семантическом проявлении этих терминов (В. Карпов), но и о необходимости исключения этих технических категорий из законодательного текста (С. Бражник).

Однако это не снимает вопросов криминологов о целесообразности установления уголовной ответственности за копирование информации и, в силу специфики формулировки при применении буквального толкования к ст. 273 УК РФ, о возможности использования мер уголовной репрессии за создание одной вредоносной программы, а не нескольких. Буквальное толкование не дает ответа и на вопрос, что именно можно считать в данном случае моментом окончания преступного деяния, поскольку создание и распространение «вредоносных компьютерных программ» и «иной компьютерной информации», приводящих к тяжким последствиям, упомянутым в ст. 273 УК РФ, можно понимать и как процесс, и как результат.

Квалификация деяний по ст. 273 УК РФ имеет еще ряд сложностей, возникающих из-за несовершенства содержательного оформления этого нормативного предписания, к числу которых можно отнести различную степень общественной опасности процесса создания вредоносных программ и их распространения и использования. Выход из этой ситуации видится в создании в последнем случае квалифицированного состава данной статьи, устанавливающего более суровое наказание именно за распространение и использование вредоносных программ со структурным добавлением ещё одной (четвертой) части в эту статью.

Неясно также, подлежит ли привлечению к уголовной ответственности по данной статье субъект, создавший вредоносную программу на бумажном носителе? Криминологи также задаются вопросом, как соотносятся между собой понятия «вредоносная компьютерная

программа» и «иная компьютерная информация». Может ли последняя существовать в виде программы, а если она существует вне таковой, то способна ли она приводить к тем вредным последствиям, которые упомянуты в описательной диспозиции ст. 273 УК РФ? Одним из распространенных мнений в криминологической среде является несогласие с причислением «иной компьютерной информации» к вредоносным программам, но утверждение, что в процессе взаимодействия с такими программами «иная компьютерная информация» как раз и может приводить к тем последствиям, о которых упомянуто в данной уголовно-правовой норме.

Некоторые исследователи считают, что диспозиция ст. 273 УК РФ подлежит коррекции в части установления ответственности за приобретение вредоносных программ, чего в настоящее время не наблюдается. Мы, однако, полагаем следующее: поскольку приобретение осуществляется именно для использования, и в диспозиции самой нормы нигде не указано, что создатель и пользователь должны быть одним и тем же лицом, то привлечение таких субъектов возможно и сейчас по уже имеющейся статье 273 УК РФ (в случае использования вредоносной программы), если же состоялось только приобретение (без использования), то оно должно квалифицироваться как приготовление к совершению преступления.

Отдельной конструктивной проблемой статьи 274 УК следует счесть «перегруженность удвоением причинно-следственной связи» (термин А.С. Маяковой и С.А. Шелеповой [9]). Под этим юридико-техническим недостатком, наблюдающимся в конструкции данной нормы, они понимают наличие в структуре альтернативных последствий первого порядка, которых тоже четыре, и второго порядка, предусмотренного в квалифицированном составе части второй анализируемой нормы. При этом последствия второго порядка, обозначенные в качестве квалифицирующего признака к данному квалифицированному составу, подлежат доказыванию последовательно, после того, как было осуществлено доказывание последствий первого порядка, упомянутых в диспозиции нормы РФ. Возможно, поэтому данная норма практически не применяется в правореализационной практике.

Итак, несмотря на неоднократно (шесть раз) проводимые законодателем правки главы 28 УК РФ, далеко не все содержательные проблемы, наличие которых отрицательно сказывается на правореализационной практике, оказались решены. Полагаем, что нормотворцу следует прислушаться к позиции криминологов, обозначивших актуальные направления совершенствования содержания этой главы, первым из которых должно стать семантическое прояснение на легальном уровне понятийного аппарата, используемого в данной главе.

References

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (в ред. от 07.04.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание

законодательства РФ. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.

2. Федеральный закон от 06.05.2010 № 81-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 19. - Ст. 2289.

3. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 11. - Ст. 1495.

4. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России). Документ опубликован не был. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2021)

5. Бутусова Л.И. К вопросу о киберпреступности в международном праве // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 2. - С. 48-52.

6. Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 2003. - 178 с.

7. Карпов В.С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Красноярск, 2002. - 202 с.

8. Копырюлин А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Тамбов, 2007. - 22 с.

9. Маякова А.С., Шелепова С.А. Компьютерные преступления: отдельные вопросы квалификации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 6. - С. 191-194.

10. Петухов Б.В., Маслакова Е.А. Компьютерные преступления: проблема выработки уголовно-правового понятия // Российский следователь. - 2004. - № 9. - С. 35-37.

11. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети: справочный документ для семинара-практикума по использованию компьютерной сети. Документ ООН A/CONF/187/10. URL:

https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf (дата обращения: 20.02.2021)

12. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. - М.: Изд-во Норма, 2003. - 331 с.

13. Суслопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Владивосток, 2010. - 29 с.

14. Томчак Е.В. Из истории компьютерного терроризма // Новая и новейшая история. - 2007. - № 1. - С.134-148.

15. Ханов Т.А., Нуркеев А.Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений // Известия Алтайского государственного университета. - 2017. - № 6 (98). - С. 105-111.

16. Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь. - 2012. - № 2. - С. 37-44.

SECTION 4. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 37

Bizhanova A.A. Nurzhanova Zh. S. Methods of teaching russian as a foreign language

Методика преподавания русского языка как иностранного

Bizhanova Ainur Alibekovna

PhD student, master of pedagogical science
Senior lector of Russian Language
Caspian University

Nurzhanova Zhanna Sovetkhanovna

associate professor of philology faculty
Kazakh National University after al-Farabi
Бижанова Айнур Алибековна
Аспирант, магистр педагогических наук
Старший преподаватель русского языка
Каспийский университет
Нуржанова Жанна Советхановна
доцент филологического факультета
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Abstract. The article discusses the main aspects of the methodology of teaching Russian as a foreign language. The main components of the teaching methods of RFL are revealed, the principles of teaching, modern teaching methods, as well as their advantages are discussed in detail.

Keywords: teaching methods, Russian as a foreign language, teaching methods, principles of teaching RFL

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты методики обучения русскому языку как иностранному. Раскрыты основные составляющие методики обучения РКН, подробно обсуждаются принципы преподавания, современные методы обучения, а также их преимущества.

Ключевые слова: методика обучения, русский язык как иностранный, методика обучения, принципы преподавания РКН.

Принципы преподавания русского языка как иностранного в современных условиях должны, с одной стороны, соответствовать развитию языковой, лингвистической, коммуникативной и лингвострановедческой (культурно-языковой) компетенциям, с другой стороны, способствовать повышению мотивации студентов к обучению. Формирование этих принципов обусловлено особенностями развития социальной, культурной и даже политической сфер жизни современного общества: активизацией миграционных процессов, все большей открытостью общества для контактов (создание торгово-экономических союзов, развитие туризма, формирование открытого образовательного пространства и под.), активным межкультурным взаимодействием, развитием информационно-телекоммуникационных технологий, усилением визуализации культуры и общественной жизни и др. Однако наряду с современными принципами отрицание традиционных было бы не целесообразно, поэтому

методика преподавания русского языка как иностранного на сегодняшний день должна сочетать как традиционные, так и инновационные подходы.

Преподавание русского языка как иностранного (прежде всего, людям, совершенно не знакомым с русским языком) специалисты отличают от преподавания русского языка как неродного (далее РКН или РкН) и русского как эритажного.

При преподавании РКН речь идет обычно о преподавании в государствах, где русский имеет широкое распространение и официальный статус, но у значительной части населения родными являются другие языки; а эритажный язык встречается в регионах, где русский не имеет широкого распространения, но у унаследовавшего его человека есть русскоязычные предки и возможна частичная языковая компетенция.

На постсоветском пространстве русский язык продолжал и продолжает функционировать в суверенных государствах - бывших советских республиках - в качестве основного средства общения в официально-деловой сфере. К ним можно отнести Казахстан, Белоруссию, Абхазию, Киргизию и т.д. В этих республиках он является также языком образования: там продолжают функционировать филиалы российских вузов, преподавание в которых ведется на русском языке, а выпускники получают дипломы об окончании соответствующих российских вузов. Русский язык остаётся средством повседневного общения не только для русскоязычных граждан, проживающих в бывших республиках СССР, но и для граждан стран, для которых он не является родным. Таким образом, русский язык, как мировой язык, активно используемый в разных странах, развивающийся в окружении разных инонациональных языков, приобретает качества полинационального, поскольку в каждом конкретном государстве отражает реалии окружающей его действительности и испытывает на себе влияние близко контактирующего языка (языков).

Таким образом, состояние русского языка на рубеже веков можно исследовать с четырех позиций: язык исконной территории проживания этноса, язык стран содружества, язык иммигрантов и иностранный язык.

Русский язык как иностранный (РКИ или РкИ) - один из разделов лингводидактики, который занимается изучением русского языка с целью разработки методов, методик, технологий его описания для преподавания носителям других языков, проживающим на территориях, где русский не имеет широкого хождения [1]. «Русский язык как иностранный» - также специализация учебных заведений, присваивающих квалификацию «преподаватель русского языка как иностранного».

Предметная область РКИ тесно связана с целым рядом смежных научных дисциплин: общее, сопоставительное, структурное и прикладное языкознание (лингвистика), психология обучения и деятельности, педагогика, культурология и лингвокультурология, этнопсихология.

В настоящее время методика преподавания является особым предметом, самостоятельной наукой. Исходя из этого, советские и передовые ученые зарубежных стран

формулируют специфические понятия методики преподавания иностранного языка, ее категории, законы, термины, задачи. Методика преподавания русского языка как иностранного оформилась в самостоятельную учебную дисциплину.

Остановимся на особенностях методики преподавания русского языка иностранцам. Как и всякая другая методика она опирается на выводы и обобщения ряда наук, в первую очередь лингвистики, дидактики и психологии. Выводы лингвистики, психологии и дидактики составляют научную основу методики обучения русскому языку иностранцев. Методика преподавания зависит от разных целей и условий обучения, т.е. от неязыковых факторов.

Изначально термин «методика» в переводе с греческого языка (metodos) означал совокупность различных способов целесообразного проведения какой-либо работы [4]. В данном случае методикой называется отрасль педагогической науки, которая исследует закономерности обучения русского как иностранного и излагает способы и методы преподавания этого предмета

Методика включает описание принципов, целей, задач, методов, средств, форм обучения, этапов, уровней и профилей обучения. Методика формулирует, какие компетенции необходимо формировать в сознании учащегося, определяет содержание обучения, отвечает на вопрос как обучать языковым аспектам: фонетическому; словообразовательному; лексическому; грамматическому.

Доминирующим фактором среди данных показателей является цель обучения.

Под целями понимаются предполагаемые результаты совместной деятельности преподавателя и учащихся, другими словами, это заранее планируемый результат деятельности по обучению иностранного языка.

Практическая (коммуникативная) цель обучения состоит в формировании у иностранных учащихся коммуникативной компетенции, способности общаться на русском языке. Информация в процессе общения может передаваться при помощи различных знаков и знаковых систем: языка, жестов, мимики, сигналов, указателей, рисунков и др. Основным (универсальным) средством общения является язык.

Вопрос обучения деятельности речевого общения также входит в ведение методики. К видам речевой деятельности относят: аудирование; говорение; чтение; письмо и письменная речь.

Однако, русский язык может вызывать определенные трудности у иностранных студентов, обусловленные не только разнообразием и насыщенностью лексического состава и многозначности лексем, но и потенциалом физиологического характера, например, при изучении фонетики языка. В связи с этим, необходимо особым образом выстраивать методику обучения фонетике языка, развития интонационной и фонационной культуры. Эффективность этого процесса будет зависеть от разнообразия артикуляционных зарядок,

поэтического и даже песенного материала. Изучение фонетики русского языка является основным фундаментом дальнейшего освоения дисциплины.

Методика преподавания также определяет организационные основы обеспечения учебного процесса. К ним можно отнести: планирование занятий; виды уроков; формы внеаудиторной работы; виды контроля. Применение всех перечисленных аспектов методики обучения иностранному языку делает педагогический процесс более эффективным и результативным как для преподавателя, так и для обучающегося.

Одной из базисных категорий любой методики является принцип обучения. Принципы, которыми следует руководствоваться в преподавании русского языка как иностранного, представляют собой систему из обще дидактических, лингвистических и методических составляющих [3].

Общедидактические принципы отражают основные положения теории образования и обучения, разрабатываемые в дидактике и включают в себя применение таких средств как:

- использование изобразительных (картины, фотографии, рисунки); звукоизобразительных (кинофильмы, видеоматериалы, телепрограммы); звуковых (аудиозаписи); графических (таблицы, схемы); вербальных (образные словесные описания событий, фактов, действий) средств;

- соответствие учебного предмета достоверным лингвистическим сведениям о русском языке и особенностям его функционирования в разных ситуациях речевого общения;

- логическое построение как содержания, так и процесса обучения.

Обучение русскому языку немыслимо без учета лингвистических принципов РКИ, которые базируются на данных языкознания и включают:

- объединение взаимосвязанных элементов разных уровней в единое целое;

- многократное обращение к уже изученному материалу с постепенным его углублением и расширением;

- единство формы и значения грамматического явления;

- учет языковых и речевых особенностей, характерных для разных стилей речи.

Особенности преподавания русского языка как иностранного отражают собственно методические принципы:

- вовлечение иностранных обучающихся в устную и письменную коммуникацию;

- применение видов обучения с одновременным формированием четырех видов речевой деятельности аудирования, говорения, чтения, письма;

- применение дифференцированного и интегрированного подходов;

- организация и проведение занятий, при которых введение и закрепление учебного материала проводятся с использованием тем и ситуаций общения, отражающих содержание избранной для занятий сферы общения;

- закрепление нового языкового теоретического материала упражнением.

Таким образом, знание и применение данных принципов во взаимосвязи в процессе преподавания русского языка как иностранного позволит обоснованно подобрать содержание учебного материала, выбрать эффективные формы и методы обучения, что позволит повысить усвоение и закрепление русского языка иностранными обучающимися на занятиях.

Еще одна базовая категория методики преподавания – метод. Методы обучения – это совокупность способов взаимосвязанной деятельности преподавателя и учащихся, направленных на достижение целей обучения [5].

Выбор метода преподавания должен базироваться на информации об уровне подготовки студента, его когнитивных способностях и сформированных умениях. Студент должен изучать новый для него язык в контексте культуры и звучащей речи. К современным методам обучения русскому языку как иностранному можно отнести:

- коммуникативные методы (case study, story line);
- использование дистанционных и мультимедийных технологий;
- проектная деятельность;
- геймификация образовательного процесса.

В отличие от традиционного преподавания, где активное участие студента минимально, активным методом обучения представляется метод кейс-стади, (case-study) (case – с англ. – случай, ситуация), который требует вовлеченности студента в классную и самостоятельную работу [5]. В ходе «case study» возникает эмоциональная заинтересованность студента в исследуемом материале, преодоление речевого барьера. Помимо развития коммуникативных навыков кейс-технология может также помочь преподавателю в развитии знаний и умений обучающихся по их профессиональным, то есть специальным предметам, так как решение проблемной ситуации требует применения знаний из других дисциплин и научных областей.

Коммуникативный метод story line. Целью этого метода является погружение студентов в приближенную к реальности ситуацию, модулируя которую, преподаватель ставит конкретные задачи, которые могут возникнуть на рабочем месте или в профессиональной деятельности. Создавая проблемные ситуации, преподаватель обучает коммуникативным компетенциям, которые пригодятся обучающемуся как в учебе, или в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Студент приобретает наряду с языковыми знаниями и умениями, личностные качества, такие как: коммуникабельность, ответственность, дисциплина, умение работать в команде, креативность, умение управлять временем, и т.д.).

Несомненно, у мультимедийных технологий есть целый ряд преимуществ перед традиционными методами обучения. Одним из наиболее важных является то, что мультимедийные технологии позволяют задействовать наибольшее количество каналов восприятия учебной информации учащимися. Следует отметить, что с помощью мультимедийных технологий появилась возможность расширить спектр представления учебного материала. Наличие сетевого компьютерного терминала позволяет: осуществлять

поиск справочного материала в локальной и глобальной сети; находить самую последнюю информацию из различных областей знаний; организовывать интерактивное общение с носителями языка; визуализировать учебный материал различными способами; создавать собственные презентации на иностранном языке с использованием разнообразных средств.

Проектная деятельность подразумевает под собой разработку, презентацию и обсуждение одной из тем по выбору. Большого эффекта в изучении русского как иностранного можно достичь, позволив учащимся работать над коллективным проектом (коллективная творческая деятельность). Это даст возможность так проработать тематику проекта, чтобы студенты в ходе работы обменивались информацией, используя свой лексический запас в полном объеме и сформировали навык групповой работы (слушание, говорение, анализ, синтез, осмысление и т.д.). Задача преподавателя на этом этапе контролировать использование лексики изучаемого языка, верное употребление формы слова, вводить недостающую лексику. Практика показывает, что при проблемном изучении активизируются когнитивные способности обучающихся, новые слова легче входят в активный запас.

Геймификация - это интеграция элементов игры, игровых технологий и игрового дизайна в процесс обучения, которая способствует качественному изменению способа организации учебного процесса и приводит к повышению уровня мотивации, вовлеченности обучающихся, активизации их внимания и концентрации при решении учебных задач [5].

В процессе обучения важно учитывать демотивирующие факторы, такие как личность и компетентность преподавателя, заниженная самооценка обучающегося, негативное отношение к изучению иностранного языка, спровоцированное обязательностью его изучения и негативным отношением к культуре страны изучаемого языка.

Итак, обучение русскому языку как иностранному в настоящих условиях должно базироваться на разумном согласовании традиционных и современных принципов, подчиненных логике коммуникативно-деятельностного подхода. Сущность данного подхода заключается в максимальной соотнесенности процесса обучения с социально-культурными условиями и личностными особенностями обучающихся, в установке на прагматическую актуальность обучения, направленного на гармоничное развитие всех компетенций, которые являются залогом успешности коммуникации. Перечень рассмотренных здесь принципов обучения русскому как иностранному может быть расширен, но именно эти принципы являются наиболее значимыми. Важно заметить, что данные принципы актуальны в системе лингвистического образования вообще, но они первостепенны для преподавателей иностранных языков, которым методика преподавания русского языка как иностранного во многом понятнее, чем филологам, владеющим традиционной методикой преподавания русского языка как родного.

References

- 1 Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного. Москва: изд. МАДИ, 2015.
- 2 Лебединский С.И., Гербик Л.Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик – Мн., 2011.
- 3 Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Москва: изд. Наука, 2009.
- 4 Методика преподавания русского языка (как иностранного, как второго): история, современное состояние, перспективы развития: коллективная монография / под общ. ред. Т. М. Балыхиной. – Москва: изд. РУДН, 2017.
- 5 Михайлова Л.В. Современные методы обучения русскому языку как иностранному // Развитие системы образования: теория, методология, опыт: сборник статей – Чебоксары: изд. Среда, 2019. – С. 29-31.

UDC 37

Iskakova A.T., Otepova A.N., Abilkassimova G.K. Modern borrowings from English in the speech of representatives of youth culture

Iskakova Aiganym Tulegenovna

Otepova Assel Nurlankyzy

master of Humanitarian sciences

Abilkassimova Gulzhaina Kenzhebekkyzy

English teachers

School after Abay with specialized classes for gifted children with training in three languages

Kyzylorda, Kazakhstan

***Abstract.** The effect of borrowed words on the formation of adolescent consciousness is analyzed. Main causes and results of this process are investigated.*

***Keywords:** borrowings, linguistic culture, teenagers, language, anglicism*

Currently, English continues to strengthen its position as a language of significant, high social status and expanding its functioning as a world language. The particular concern is the fact that in daily speech of modern youth is increasingly found borrowing from English slang and their derivatives. It is easier for young people to express their thoughts and feelings by means of a foreign language than to use stable expressions of their native language. All this happens as a result of increased information flows, the emergence of a global computer network Internet, the development of the global economic market, international tourism, cultural ties.

The damage to the culture of the language - clogging it with jargonisms, the tendency to illiterate use of linguistic structures and units in colloquial speech - is an obvious problem of the culture of speech of young people. Our everyday speech is not only an indicator of the level of literacy, aesthetic development of a person, the presence of cultural values, but also a means of reflecting these characteristics for the whole society. It is also the most important factor in the formation of spiritual culture, moral and intellectual development of the younger generation. On the one hand, the emergence of new words is expanding the vocabulary, and on the other, due to the use of a huge number of unjustified borrowings, the language is clogged, its identity and unique beauty are lost.

A certain role of propaganda and rooting of foreign words in the vocabulary of adolescents is played by their constant use in advertising, ads, labels. There are goods with English labels: "Milky Way", "Baunty", "Nuts", "Head and Shoulders", "Fairy", "Tide". On audio and video equipment you can see the inscriptions: "Push"; "Stop"; "Wind"; "Low"; "High"; "Light"; "Noise," etc. To numerous inscriptions are added borrowed, already rustic to one degree or another words. For example, you can hear phrases such as: It was a show!; wonderful clip; to buy the best-seller (best seller); it was a hit; work in the office (office); - buy pizza (pizza).

Most borrowings found their place in youth slang, since slang is an important part of the linguistic culture of teenagers. The most productive sources of replenishment of the lexical stock of young people are such areas as the media (the Internet is the "record holder" for the use of borrowing, especially in advertising texts, incident reports, etc. Many professionals with a philological education work in this area, it is they who should carry the culture of the language "in the masses").

The fascination with anglicism has become a kind of fashion, it is conditioned by stereotypes and ideals created in youth society. Such a stereotype of our era is the image of an idealized American society, in which the standard of living is much higher, and the high pace of technological progress leads the whole world. Thus, adding English borrowings to their speech, young people in a certain way approach this stereotype, become involved in American culture, the style of life ("шусты" from shoes; бутсы from boots ; "супермен from superman; "хаер" from hair ; "инглиш" - transfer from teenage jargon from English ; "хolidays" - from "holiday" ; "френд" - from "friend" ; "фейс" - from "face" ; "комп" - from "computer" etc.) But despite this, everyday speech does not experience an excessive influx of foreign words. Our people have long entered into political, commercial, scientific and cultural ties with other peoples. At the same time, the language was enriched with words from other languages. These words called new things for our people, customs, concepts, etc. Everything unnecessary is screened out of the language on its own. The most important thing is to know the meaning of the spoken words and use them on time.

There is also some justification for the use of anglicisms:

- firstly, sometimes anglicisms are more convenient to use, because they are shorter, more clearly express the meaning;
- secondly, Anglicism is already more understandable to many than a long translation;
- thirdly, these words have already firmly entered our everyday speech, especially among young people, in the media.

Most often, teenagers use anglicisms when communicating with friends and in the computer sphere, as well as when transmitting their emotions and mood, most often when describing the weather, food and in the family. The younger generation cannot help but use English words in their speech, because some of these words have long been penetrated into our spoken language. Borrowing words from other languages is a natural and law-making process characteristic of any developed language. Therefore, the correct attitude to borrowing is not a refusal to use them, but a correct understanding of the meaning of a foreign-language word, its semantic shades, stylistic coloring, the features of its combination with other words. Knowledge of foreign words broadens the outlook of a person, introduces him into the world of other languages, helps him to better navigate modern life.

References

1. Гальперин И.Р. Стилистика. М.: Высшая школа, 1981. 316 с.
2. Ирзабеков В. Из книги «Тайна русского слова» // Тверской собор. 2007. № 17-18. С. 14-15.
3. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 504 с.
4. Максименко И.Н. Личностно-ориентированное обучение английскому языку. М.: Олма-Пресс, 2005. 272 с.

UDC 37

Nurzhanova Zh.Zh., Kozbakova K.K., Zhumamadinova M.Y. Impact of English borrowing on Russian language vocabulary

**Nurzhanova Zhadyra Zhanabergenovna
Kozbakova Kasiet Kuanyshovna
Zhumamadinova Moldir Yerkinovna**

English teachers

School after Abay with specialized classes for gifted children with training in three languages
Kyzylorda, Kazakhstan

***Abstract.** At all times it was considered important to speak beautifully, correctly. However, today there is a wide penetration of foreign words into the Russian language, which firmly enter the lexicon and thereby clog it. We tried to find out why this was happening. In this regard, this article considers the main reasons for the appearance of borrowed words.*

***Keywords:** borrowings, language, anglicism, vocabulary, phenomenon*

Globalization, the creation of international organizations in the economic, financial, political and other fields of activity, the use of new communication technologies (Internet, satellite television) all lead to the emergence of neologisms in speech, usually borrowed. In today's world, English has already become the most important international language. It is actively used in all spheres of society not only in the international arena, but also within the State itself. Therefore, it is not surprising to have so many borrowed words. But still of particular concern is the fact that in the daily speech of modern youth, borrowing from English slang and its derivatives is more and more common. This raises the urgent question of preserving the cultural basis of language, as well as eliminating the trend of illiterate use of language.

So what are "anglicisms"? Borrowing is an integral component in the development of language, one of the main sources of replenishment of lexical composition. The borrowed vocabulary reflects the facts of ethnic contacts, social, economic and cultural ties between language collectives. There are a number of reasons for this phenomenon:

1. Demand in the name of new objects, concepts, phenomena. For example: manager, browser, laptop.
2. Lack of the corresponding concept. Such words, interview, train station, crossword, tram, golf, champion, simulator, slang, picnic have no equivalents in Russian, therefore firmly entered the area.
3. Lack of corresponding (more accurate) name (or its "loss" in competition with borrowing). For example, the word bestseller replaced the synonymous expression "popular book".
4. Ensuring stylistic effect. For example, to give expressiveness instead of the word "excellent" say "super". The latter is most commonly used in youth slang, as it is this social group

that seeks to stand out, differ from the rest, and is also most susceptible to change. Another reason for the frequent use of anglicisms is the desire of young people to become involved in American culture, the lifestyle, because of the already established stereotype of idealized American society with high standards of living, democratic values. Foreign words in the speech of young people can play the role of peculiar quotes: a term belonging to any special sphere can be quoted, deliberately beaten, distorted. Such words are formed by adding, taking away, moving sounds, components. Often young people say English words in Russian manner:

- "пати" - (from "party")
- "респект" - (from "respect")
- "бэтл" - (from "battle")
- "хэппи энд" - (from "happy end")

Any events and phenomena, socio-political and economic changes, processes are reflected in the media. Newspapers, magazines, almanacs, television, radio, Internet are full of the amount of information that is presented to readers. Therefore, it is not surprising that the media play a huge role in the development of language. Many words and expressions are firmly included in our lexicon thanks to them.

The inflow of borrowing into Russian increased especially in the 1990s due to the collapse of the USSR, the change of political power, fundamental changes in all spheres of society. Many studies point to the phenomenal expansion of anglicisms in areas such as:

1. Government and politics. Already firmly included in the vocabulary not so long ago borrowed words: speaker, impeachment, summit, primary, speechwriter.

2. Economy and business. For example, auditor, barter, broker, businessman, dealer.

3. Science and technology. For the names of instruments, equipment, their components used and use mostly ready-made terms (computer, browser, software, printer, file, screenshot, etc.). This allowed English terms to become dominant in this industry.

4. Sport. All familiar and established names of sports like baseball, golf, tennis, basketball are of English origin. The names of recently appeared sports (bobsleigh, sandboard, ice jumping), sports equipment and equipment (snow skate, aqua shoes), terms (sparring, knock-down, dribbling) are also borrowed.

English achieved the greatest influence in advertising. The constant use of foreign words and expressions plays the role of propaganda and roots borrowing in our speech. More and more goods, shops, firms, companies are called in English: Major (car company), Ritzio International (entertainment company), Ultra Electronics (sale of computer equipment), Sunway (fruit trade), Vercell (IT company). It becomes increasingly fashionable to decorate clothing with various inscriptions (slogans, joke statements, city names, etc.): Keep calm; Game over; I've got your back; N. Y. C.

In conclusion, the process of borrowing English words increases more and more every year, mainly because of the high social status of the language. On the one hand, this process is inevitable, but on the other, the identity of the Russian language is lost. When talking about the desirability of using a borrowing, it should be remembered that not borrowing itself is bad, but their inaccurate, improper use. Therefore, using Anglicisms in speech, it is necessary to understand their exact meaning in order to prevent distortion of meaning.

References

1. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке.- «Просвещение», 1973
2. Новейший школьный словарь иностранных слов.- «Славянский Дом Книги», 2012
- 3.Брейтер М.А.. Англицизмы в русском языке: история и перспективы.- «Диалог»,1995
4. Свиренкова Г. А. Англицизмы в современном русском языке.

Scientific edition

**International Conference on Multidisciplinary Research
Publications and Networking
(Canada, Ottawa)**

Conference Proceedings

May 5th, 2021

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

